

*Чудесна
и
Разумна*

18+

*Александр
Ефимович Катинский*

Александр Ефимович Каминский

Чудесна и разумна

**Серия «Нежные объятия
незнакомок», книга 2**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63413827

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-99644-1

Аннотация

«Чудесна и разумна» – захватывающее продолжение трилогии, где будущее уже здесь! Макс и Лави, преодолев разлуку, обретают дочь Ливи – удивительное дитя с тайной силой. Но их счастье под угрозой: коварный Джереми объединяется с таинственным мистером Реем, готовя мечь. В мегаполисах 2032 года правят технологии, а человеческие души жаждут настоящих чувств. Молодые герои Егор и Мария сталкиваются с выбором между разумом и сердцем, между программным интеллектом и живой любовью. Невероятные способности, древние легенды, исцеляющие прикосновения и опасные эксперименты – всё сплетается в единый клубок судеб. Сможет ли любовь победить холодную логику машин? Что скрывает дочь всемогущего корпоративного магната? Погрузитесь в мир, где граница между реальностью и иллюзией стирается, а цена человечности измеряется не деньгами. Книга подарит вам незабываемое

путешествие по лабиринтам будущего, где каждый поворот страницы – новое откровение о природе добра, зла и чуда, что живет в каждом из нас.

Содержание

Часть первая. «Рука» помощи	5
Глава 1. Легенды нового мира	5
Глава 2. Трудности взросления	25
Глава 3. Скоротечность выбора	40
Глава 4. Ежедневные заботы	56
Глава 5. Избавление	68
Часть вторая. Обитатели монстров	91
Глава 6. Не сотвори чудовища	91
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Александр Каминский

Чудесна и разумна

Часть первая. «Рука» помощи

Глава 1. Легенды нового мира

– Глава Maxworld Robotics Corporation желает вам приятного полёта до «Города будущего», – сообщило сферическое изображение «Макса», вежливо улыбнувшись.

– Знаешь, Кайли, мне наше путешествие начинает понемногу нравиться! – Лео ёрзал в своём пассажирском кресле, одновременно озираясь по сторонам.

Аэромобиль, в котором находились Лео и Кайли, уже набрал высоту и присоединился к общему потоку других аналогичных аэромобилей, различавшихся только размерами сообразно количеству пассажиров внутри, которые летели в одном направлении. Попав в общий поток, их аэромобиль полетел с той же скоростью, что и другие аэромобили. Лео разглядывал счастливые лица людей, находящихся в соседних транспортных средствах.

– Мне тоже, Лео! – Кайли сидела рядом с ним, слегка приоткрыв от волнения рот. – Ух! – вырвалось у неё из груди. –

Какие незабываемые впечатления! Мы с тобой счастливики, Лео!

– Жаль, что в этом летательном аппарате нет педали тормоза, – Лео осматривал салон аэромобиля, словно надеясь увидеть атрибуты ручного управления. – В случае непредвиденной ситуации мы не сможем вовремя среагировать на угрозу!

– Данная версия аэромобиля корпорации разработана в беспилотном варианте и не предусматривает перехода на ручное управление, – вновь с вежливой улыбкой сферическое изображение «Макса» подтвердило опасения Лео.

В этот момент впереди по направлению движения потока аэромобилей Лео увидел величественные постройки, похожие на бесчисленное количество соединённых между собою пирамид со стеклянным фасадом.

– Это нечеловеческих рук творение, Кайли! Поверь мне! Потому что архитектору-человеку не придёт в голову так строить! – сказал Лео, не отрывая взгляда от пирамид.

– Я не знаток в строительстве, Лео, но вид этих строений завораживает! – ответила Кайли.

– Конструктивной особенностью «Города будущего» является устройство его фундамента без повреждения верхнего слоя естественного ландшафта. Поверхность гор с растениями и кустарниками будет составлять первые этажи строений, которые Вы назвали пирамидами, – пояснило сферическое изображение «Макса».

– Ты поняла, Кайли?! Они сэкономили на опорах! Насколько такой фундамент является устойчивым и крепким? – Лео задал вопрос с некоторой тревогой в голосе. – Часть основания пирамид находится на склонах гор. И вообще, предназначены ли эти пирамиды для проживания людей?! Не являются они чем-то совершенно другим?!

– Вам не о чем беспокоиться! Конструктивные элементы фундамента и основания строений, составляющих «Город будущего», полностью копируют и повторяют все естественные изгибы горного рельефа, – успокаивало Лео сферическое изображение «Макса».

– Нам всегда есть о чём беспокоиться рядом с нечеловеческими творениями! Посмотри, Кайли, наш поток не единственный! – Лео показал Кайли на аналогичную массу автомобилей, которая соединялась с их потоком. – Такое ощущение, что весь транспорт попадает в узкую воронку! На что же это похоже?! – Лео пытался всмотреться в движение автомобилей с людьми, которые слетались со всех сторон в одном направлении.

– Люди летят отовсюду и выглядят не менее счастливыми, чем мы, – ответила Кайли, оглядываясь на летящих рядом пассажиров автомобилей.

В этот момент с ними поравнялся другой двухместный автомобиль, в котором Кайли увидела того самого офицера военно-морских сил, сидящего вместе со своей женой в одинаковой полупрозрачной одежде.

– Привет! – Кайли поприветствовала их, помахав рукой, и улыбнулась, когда увидела, что девушка в соседнем автомобиле с улыбкой ответила ей взаимностью.

– Эй, парень?! Да-да, ты! – Лео, обращаясь к офицеру, имитировал рукой торможение. – Где в этом суперсовременном корыте педаль тормоза? Оглядишься вокруг! Ты не находишь ничего подозрительного во всём происходящем?! Мы все летим в одном направлении!

Тем временем весь поток автомобилей быстро направлялся к тоннелю, расположенному в верхней части пирамид и принимавшему его без задержек. Сотни автомобилей скрывались в этом тоннеле, доставляя людей в «Город будущего», на фасаде которого большими буквами размещалась надпись, обещающая своим новым жильцам лучшую жизнь.

Лео смотрел на увеличивающийся в размерах тоннель, когда заметил, как странно автомобили маневрируют, залетая в него.

– Кайли, смотри внимательно вперёд! – Лео привлёк её внимание, заставил прекратить глазеть по сторонам, радостно приветствуя людей в других автомобилях, и сосредоточить его на приближающемся тоннеле. – Видишь?!

– Лео, мы уже подлетаем к тоннелю и через минуту-другую всё увидим без прилипания к обзорному стеклу! Наберись терпения! – спокойно и немного легкомысленно произнесла Кайли.

– Вот! Вот опять, Кайли, смотри! Что-то там происхо-

дит! – уже закричал Лео, указывая пальцем в пространство тоннеля впереди.

– Аэромобили залетают внутрь и, развернувшись, улетают обратно, – спокойно прокомментировала Кайли повторяющийся манёвр транспортных средств, которые, почти не задерживаясь внутри тоннеля, вылетали из другого такого же, возвращаясь обратно за другой порцией пассажиров. – Подожди, Лео. Как-то они слишком быстро возвращаются обратно, а как же люди внутри салона?! Они же не могут так быстро выйти наружу?! – с каждым произнесённым словом Кайли начинала всё заметнее становиться нервной и испуганной. – Лео, что же нам делать?! А-а-а-а! – вскрикнула она, указывая на происходящее в тоннеле.

– Ты меня никогда, Кайли, не слушаешь! Я всегда говорил, что компьютерам нельзя доверять! – кричал Лео, пытаюсь сорвать внутреннюю обшивку салона аэромобилия, который всё быстрее приближал их к тоннелю.

– Лео! Я только что увидела, как в тоннеле человек выпал из аэромобилия вниз. А-а-а-а! Вот опять! Лео, сделай что-нибудь, прошу тебя! – кричала Кайли, умоляющим взглядом глядя на него.

– Кайли! Я как раз пытаюсь остановить это корыто! Где же у этой конструкции тормоз?! – в ответ кряхтел Лео, нанося бесполезные удары по обшивке салона аэромобилия. Наконец, поняв всю бессмысленность своей затеи, он посмотрел долгим взглядом на Кайли и произнёс: – Если они хотят вы-

бросить нас из этого агрегата, так давай им усложним задачу! – он схватил Кайли за руку. – Я ухвачусь за корпус, а ты держись за меня! Держись, Кайли! – кричал Лео в момент, когда их аэромобиль влетел в пространство тоннеля.

В один миг боковые стены и пол аэромобиля исчезли, выбрасывая Лео и Кайли вниз, но он успел ухватиться за остов аэромобиля одной рукой, а второй намертво схватил руку Кайли.

– Что, не ожидали такого поворота?! – кричал Лео воображаемым противникам, пытаясь подбодрить себя и Кайли и почувствовав, как аэромобиль, в котором они летели, завис в воздухе. Мимо проносились транспорты, которые на ходу выбрасывали своих пассажиров вниз. Лео видел падающих и кричащих от ужаса людей, тела которых улетали в некое подобие огромной овальной металлической ёмкости.

– Кайли, под нами громадные жернова! Это же дьявольская мясорубка!

Лео смог опустить голову, наблюдая страшную работу жерновов. Кайли, цепляясь за руку Лео, продолжала кричать и звать его по имени. Постепенно силы покидали Лео. Последним, что он запомнил перед тем, как его рука соскользнула с остова аэромобиля, был вид громадных потоков фарша ярко-красного цвета, выходящих чуть в стороне от жерновов, и подбегающих к этому потоку роботов, на голове которых не было ничего, кроме огромной пасти с острыми металлическими зубами. Роботы жадно хватали куски фарша

и заглатывали их.

– Кайли, я люблю тебя! – кричал, падая, Лео.

– Лео-о-о! – послышался крик Кайли, и они начали падение вниз навстречу жерновам, продолжая держаться за руки.

* * *

– Лео! Просыпайся! Пора вставать! – лился нежным журчанием лесного ручейка голос Кайли. – Тебе опять снились кошмары?! – она наблюдала сильную испарину на его лбу.

Лео открыл глаза, словно впервые оглядывая просторную светлую комнату, представляющую собой треугольную призму и расширяющуюся кверху, с большим обзорным окном треугольной формы, из которого открывался прекрасный вид на горы. Он лежал на белоснежном ложе, почти полностью занимавшем нижнюю часть комнаты. Три стены комнаты образовывали объёмную панораму «мегаполиса недалёкого прошлого» с видом высотных жилых зданий. Панорама выглядела настолько реалистично, что смотрящему на неё человеку сложно было заметить специфическую форму комнаты и испытать дискомфорт «скошенных» стен. Бодрая Кайли, вошедшая в комнату, «сквозь» тонкую «грань» в стене с любовью наблюдала его встревоженный и немного потерянный взгляд.

– Кайли!

Лео хотел было что-то сказать, но потом приподнялся на

постели и протянул к ней руки. Кайли с охотой приблизилась вплотную к нему и попала в его крепкие объятия, которые длились почти полминуты.

– Лео, я, конечно, не против проявления твоих чувств ко мне! – Кайли немного подалась назад телом и заглянула Лео в глаза. – Но твоя очередная мёртвая хватка прошедшей ночью меня начинает беспокоить! Посмотри, какие синяки ты оставил на моём запястье. Я же здесь, рядом с тобою! – Кайли с любовью продолжала смотреть Лео в глаза, и выражение его лица постепенно начало меняться с тревожного на виноватое. – Как я опять забыла поменять обзорный вид?! – сказала задумчиво она, с укором посматривая на объёмную панораму «мегаполиса недалёкого прошлого».

– Понимаешь, Кайли, как тебе лучше объяснить, меня ещё немного беспокоит наш переезд! – попытался витиевато донести до неё свои ночные кошмары Лео.

– Лео, со времени нашего прибытия сюда прошёл месяц, а ты по-прежнему продолжаешь упрямитесь и не можешь принять свершившиеся перемены! – Кайли с укором покачала головой. – Ну всё, вставай! Предлагаю позавтракать! А то я уже опаздываю, моё утро полностью расписано до обеда! – деловито проговорила Кайли, облачённая в непрозрачный костюм, в котором они прилетели в мегарегион месяц назад, но разукрашенный во все цвета радуги самым причудливым способом.

– Эх! – тихо вздохнул Лео, подставляя выходящей из ком-

наты Кайли свою с лёгким налётом щетины щеку и поднимаясь с ложа. – Всё же здесь не так плохо! – произнёс он, осматривая вид «мегаполиса недалёкого прошлого» и вышагивая в сторону уборной комнаты, которая находилась у противоположной от окна стены и в которую он попал через образовавшийся при его приближении полупрозрачный проём правильной прямоугольной формы.

Шагнув в него, Лео почувствовал лёгкое сопротивление при соприкосновении своего тела с разделявшей уборную комнату и спальню тонкой перегородкой, которая словно ополоснула его лицо и тело водой, оставив на коже приятную мятную свежесть, а одежду сухой. «Как же это работает? Я всё равно узнаю!» – размышлял он над устройством, заменяющим привычную для его восприятия дверь в купе с душем.

Как только Лео зашёл в уборную, проём за его спиной исчез, восстановив в спальне панораму «мегаполиса недалёкого прошлого», а ложе вместе с постелью начало «сворачиваться» и «усыхать» к полу и расходящимся в стороны стенам. Прошло не более трёх секунд, когда комната полностью «освободилась» от ложа с постелью, оголив узкую полосу пола с подсветкой матового цвета.

Выйдя из уборной комнаты, Лео покрутил головой, до конца не понимая, куда же каждый раз девается ложе. Затем он решил перейти в гостиную и обеденную зону, располагавшуюся в соседней комнате. В попытке отыскать выход Лео протянул вперёд руку к стене, которая продолжала со-

хранять по всей своей площади панораму «мегаполиса недалёкого прошлого», но выхода найти не смог.

– Где же выход из этого «рая»? – сердито крикнул Лео, и сразу после его слов в стене появился знакомый полупрозрачный проём правильной прямоугольной формы, открывающий ему вид в соседнюю комнату. – А то без тебя бы не нашёл! – пробурчал Лео, посмотрев на пол и подумав, что робот, который подслушал его реплику и открыл проём, прячется именно там.

Шагнув в полупрозрачный проём, в котором Лео увидел сидящую за столом Кайли, он очутился в соседней комнате, по форме аналогичной первой, с той лишь разницей, что она сужалась кверху, но из её большого обзорного окна треугольной формы вид на горы был таким же прекрасным, а три стены комнаты образовывали объёмную панораму «террасы загородного дома» с видом на лесной массив и океанским побережьем вдали. Панорама этой комнаты выглядела ещё более реалистичной, потому что её визуализацию усиливали звуки: стрёкот насекомых и пение птиц дополнялись мерным шумом прибора.

– Кайли, какой чудесный завтрак ты приготовила! – воскликнул Лео, восхищаясь её хозяйственностью и заботой о нём. На сервированном столе, с которого он не сводил глаз, находились белоснежные тарелки с аккуратно порезанными кусочками масла, сыра, колбасы, сырного хлеба, папайи, а венцом пиршества являлся большой термос с кофе и две

чашки на блюдечках рядом с ним.

– Лео, мне льстят твои слова, но завтрак приготовлен не мною! И все слова благодарности после его завершения ты скажешь нашей чудесной госпоже Марии! – произнесла Кайли, указывая ему глазами на сферическое изображение красивой девушки с утончёнными, аристократическими чертами лица и большими красивыми карими глазами, «стоящей на веранде» возле окна в строгом одеянии, но не лишённой изыска, что особенно подчеркивала её причёска – собранные аккуратно в пучок длинные чёрные волосы. Услышав комплимент Кайли, «Мария» в знак благодарности кивнула головой и поприветствовала Лео:

– Доброе утро, господин Лео, как Вам спалось?! Прошу Вас к столу завтракать!

– Прошлая ночь оставила неизгладимый след в моей памяти Вашими стараниями! – саркастично пробурчал Лео, присаживаясь поближе к Кайли и вдыхая аромат кофе, который она разливала в этот момент по чашкам. – Кайли, а эта «госпожа» так и будет здесь стоять весь завтрак?! – Лео покосился на «Марию». – Уж больно вид у неё какой-то строгий, я словно «сбросил» тридцать лет и вернулся обратно в школу!

– Лео, госпожа Мария – наш домашний помощник и гид по городу! Она всегда придёт на помощь в любой сложной ситуации! Что касается её внешнего вида, ты сам вчера внёс соответствующие коррективы! – вежливо и чётко произнес-

ла Кайли, подавая Лео тарелку с нарезкой колбасы. – Попробуй, дорогой! Как тебе?!

– Не знаю, Кайли! Мне кажется, в ней не достаёт соли! – придиричиво заметил Лео, откусил и, немного прожевав маленький кусочек колбасы, недовольно скривил рот.

– Лео, не выдумывай, мортадела не бывает постной! – произнесла Кайли, качая головой и глядя на Лео с улыбкой, в которой читался лёгкий упрёк. – Благодарю Вас, Мария, завтрак был превосходный! Время обеда по тому расписанию, которое мы с Вами согласовали!

– Да, госпожа Кайли! Я Вас поняла. Удачной и плодотворной первой части дня Вам! – ответила «Мария» вслед уходящей Кайли, после чего перевела свой взгляд на Лео, который, заметив его, сразу заметно напрягся, сидя на «террасе» и машинально сглотив пережёванный кусок колбасы.

* * *

Время подходило к обеду, когда Кайли, как и было условлено утром, появилась на пороге их жилища. Но первым, что она увидела, войдя внутрь жилища через полупрозрачный прямоугольный проход в дальней стене гостиной, было раздражённое лицо Лео, сновавшего взад-вперёд по пространству «террасы», и стоящую всё так же у окна со спокойным выражением лица «Марию».

– Лео, полагаю, мы оба проголодались?! – с улыбкой про-

изнесла Кайли, на ходу оценивая размах «проблемы».

Она быстро заметила, как он параллельно с прогулкой по «террасе» постоянно почёсывает руки.

– Кайли, ты вовремя пришла! Как мне объяснить «Марии», что у меня «чешутся руки»?! – нервно обратился к ней Лео, многозначительно выделив имя домашнего помощника и упоминание о своих руках.

Прежде чем объяснить «Марии» очередной феномен любимого, Кайли облегчённо выдохнула и присела на стул.

– Мария, Лео хотел сказать, что у него нет чесотки или зуда! – начала Кайли.

– Нет чесотки и зуда! – раздражённо и с почти детской обидой в голосе ей вторил Лео, сердито поглядывая на «Марию» и продолжая почёсывать руки.

– Вернее сказать, зуд есть, но носит он исключительно психологический характер. Его можно охарактеризовать как хозяйственный зуд. Дело в том, что Лео любит работать руками, созидать ими! – продолжила свои объяснения нервного состояния любимого Кайли.

– Хозяйственный зуд, понимаешь? – возмущённо, но уже значительно спокойнее сказал Лео, обращаясь к «Марии». – А где в вашем «раю» хотя бы молоток?!

– Я поняла! И у меня для Вас, господин Лео, есть предложение! – спокойно и с улыбкой произнесла «Мария». – Не желаете ли после обеда познакомиться с людьми, которые испытывают аналогичные проблемы, ностальгируя по ручно-

му труду?!

* * *

Лео осмотрел просторное помещение, в котором на стульях полукругом молча сидели мужчины, хмуро, в прострации рассматривая то потолок, то пол под ногами. Некоторые из них, так же как и он, нервно почёсывали руки, бросая короткие взгляды на соседей. Он смело шагнул в центр полукруга так, чтобы его могли видеть все присутствующие, и почувствовал, как его мужское эго начало «клокотать». Лео не мог понять природу этого возмущения, но чувствовал себя всё увереннее в этой группе похожих на него мужчин.

– Эй, кто-нибудь, дайте мне инструмент! – крикнул он, уставившись в потолок.

С каждым произнесённым словом Лео чувствовал себя всё более уверенно, чему также способствовали одобрительные взгляды смотрящих на него мужчин. – Вы слышите, я хочу работать руками, как в старые добрые времена! Мы все требуем инструмент для себя!

– Господин Лео! Какой именно инструмент Вы желаете получить?! – послышался спокойный и вежливый голос появившейся в помещении рядом с Лео «Марии». И как только он затребовал себе молоток, в полу рядом с Лео показался полупрозрачный проём, из которого «вынырнул» ящик с инструментом. – Этого плотницкого набора достаточно?! –

ровным и спокойным голосом задала вопрос Лео «Мария».

– Любые инструменты предназначены для обработки материалов! Если есть плотницкий набор, тогда подайте доски, бруски, гвозди, саморезы! – воодушевление Лео всё более прорывалось наружу, и он уже не мог сдержать своих эмоций, когда из пола вынырнули все затребованные им стройматериалы. – Парни, что вы сидите, табуретки сами себя не сделают! – крикнул он мужчинам, которые приподнялись со своих мест и в глазах которых «загорелся огонь».

Следующие два часа пронеслись для всех собравшихся на одном дыхании: мужчины, скооперировавшись по несколько человек, отмеряли, пилили, строгали, сверлили доски и бруски, негромко обсуждая процесс проводимых работ. И только Лео, чувствуя себя Спартаком, подбадривал присутствующих «гладиаторов» духоподъёмными речами: «Ничего, мы сейчас доделаем работу и пойдём требовать открытия совместного цеха! Мы соберём своих соратников по всему «раю»!»

Неизвестно, чем бы закончились его «пламенные» призывы, но в это время в самый эпицентр событий вошла она, верная спутница «предводителя восставших».

– Лео, дорогой, можно тебя на пару слов? Полагаю, твои коллеги не будут возражать?! – деликатно предложила Кайли.

Она настоятельно вновь позвала Лео и, уверенно взяв под локоть, несмотря на противодействие, вывела его из «ма-

стерской».

– Кайли, послушай! Мне нужно ещё поработать! Мы с ребятами только нащупали смысл существования в этих стенах!.

После этих слов Лео вдруг взял паузу, видя становившиеся всё больше глаза Кайли и понимая, что сказал лишнее. Но Кайли сделала вид, что не обиделась на последнюю фразу.

– Лео! Милый мой Лео! – с нежностью и любовью Кайли посмотрела на него. – Я понимаю, что всем нам нелегко привыкнуть к новым условиям жизни. Но мы – вместе, а значит, справимся с любыми трудностями! – проговорила она, уводя его за руку подальше от этого помещения.

Лео пытался её остановить, ссылаясь на то, что ещё не всю работу завершил и не попрощался со своими новыми знакомыми, но Кайли была неумолима:

– Твой уход уважителен и не требует долгих объяснений, а ваше плотницкое хобби ты продолжишь завтра!

* * *

Вечер и следующее утро Лео не мог думать ни о чём, кроме своей новой идеи о плотницком цехе. Он быстро позавтракал и ринулся в сторону заветного помещения! Но каково же было его удивление, когда, войдя внутрь, он увидел раздосадованные лица его вчерашних новых знакомых, стоящих широким кругом в совершенно пустом помещении.

– Украли! Так и знал, что без охраны не обойтись! – прошептал Лео, его взор потускнел, а тело покачнулось. Он готов был рухнуть на пол, но в этот миг множество дружеских рук подхватили его.

* * *

После неудачной затеи с плотницким цехом Лео не оставлял попыток создать что-либо аналогичное. Но все они заканчивались примерно одинаково. Несмотря на организацию им круглосуточного дежурства, инструмент и изготовленные изделия бесследно исчезали к утру следующего дня. Лео, принимая всё происходящее близко к сердцу, вскоре сбросил несколько килограмм от волнения, и в дело пришлось вмешаться Кайли. Она предложила ему организовать бюро находок на общественных началах, поместив туда все исчезнувшие предметы и вещи.

Каждый день Лео приходил в центральный холл их пирамиды поглазеть на сферическое изображение «Марии», зачитывающей проходящим мимо жителям длинный список утерянных инструментов и изготовленных изделий.

– Ещё раз добрый день, господин Лео! Спешу Вас огорчить, но Ваши табуретки ещё не нашлись! – с сожалением в голосе говорила «Мария» при виде подходящего к ней Лео.

– Конечно, они никогда не найдутся, потому что ты не предлагаешь никакого вознаграждения! – возмущался он

нерасторопности «Марии» и, немного подумав, добавлял каждый раз: – Да и что ты можешь им предложить?!

* * *

Вторая половина лета 2032 года.

Лео и Кайли прожили в «городе будущего» уже два года. Их жизнь вошла в привычное размеренное «русло». И если первую часть дня до обеда они позволяли себе уделять время своим хобби, то его вторую часть условились всегда проводить вместе, чему Лео был бесконечно рад. Он не скрывал своих чувств, всегда ожидая от Кайли интересного предложения досуга или длительной прогулки. Кайли же нравились его сговорчивость и неприхотливость в пожеланиях.

Но утром наступившего дня она предложила Лео провести его вместе целиком. Лео ещё не успел задать дежурного вопроса «Почему?», как последовал исчерпывающий ответ от «Марии»: «Сегодняшний день – знаменательная дата для нашего города: сегодня исполнилось ровно два года с того дня, как «город будущего» распахнул свои объятия для первых жильцов! Главой корпорации анонсировано открытие не только соответствующей памятной доски, но и красивой скульптурной группы в честь своей возлюбленной – Лави!»

В центре гостиной появилось вращающееся вокруг своей оси сферическое изображение скульптурной группы: сто-

ящей милой рыжеволосой девушки, которая протягивала припавшему на одно колено мужчине драгоценный камень необычайной красоты и размера. Девушка передавала из своих рук в руки мужчины бесконечно дорогой дар, словно прощаясь с ним. Вокруг скульптурной группы красовалась надпись: «Прощальный подарок Лави».

– Кайли, о ком эта «госпожа» говорит?! – мимолётно поинтересовался Лео, на которого группа, кроме «подарка», не произвела особого впечатления. – А камушек – «будь здоров»!

В отличие от Лео, Кайли смотрела на сферическое изображение композиции со слезами на глазах.

– Ах, Лави, какая же она красивая! И сколько в этой группе скорби, любви и раскаяния!

– Любовь, возможно, я увидел, а раскаяние, пожалуй, нет?! – Лео решил поддержать обсуждение Кайли скульптурной группы. – И чьё именно раскаяние?

Кайли начала рассказывать Лео известные ей по пересказам из третьих уст обстоятельства знакомства и короткой истории отношений Макса и Лави, «обросшие» людскими домыслами.

– На одном из островов Новой Зеландии установлена плита в знак подтверждения официальной версии случившегося! – закончила свой рассказ Кайли.

– Официальной версии случившегося?! – повторил Лео. – А что, ещё есть неофициальная?

– Да, Лео, есть! – заговорщицким тоном произнесла Кайли, вплотную приблизившись к Лео и смотря ему, не отрываясь, в глаза. – Люди говорят, что Лави вовсе не погибла, а благополучно не только избежала смерти, но и родила Максу прекрасного ребёнка!

– Так какая версия является правдивой?! – воскликнул не на шутку заинтересовавшийся услышанным рассказом Лео. Глаза Кайли, и без того большие в её обычном состоянии, стали от волнения просто «огромными»:

– А этого, дорогой Лео, никто не знает!

Глава 2. Трудности взросления

Вторая половина лета 2032 года.

Такая знакомая, практически отвесная скала. Она по-прежнему величественная и опасная. На ней одинокий силуэт: маленькая девочка лет семи-восьми совершает подъём. Её никто не боится ни сверху, ни снизу, никаких страховочных тросов. До вершины скалы ещё далеко, но, кажется, девочку это вовсе не беспокоит. Её дыхание спокойно, в глазах читается уверенность в своих силах, каждое движение её тела продуманно и выверенно.

– Как-то слишком просто и скучно! – произнесла вслух девочка, глядя вверх с улыбкой маленького чертёнка, решившего немного попоказничать.

Со скоростью молнии в её голове пронёсся план действий, и она незамедлительно приступила к его реализации. Оттолкнувшись от выступа скалы, она рывком достигла следующего выступа, значительно выше предыдущего. Затем девочка повторила рывок, мгновенно достигнув очередного выступа. Она снова и снова повторяла рывки, и вот, наконец, ей осталось приложить последнее усилие для подъёма на вершину. Девочка на миг остановилась, зная, что за ней сейчас внимательно наблюдают две пары прекрасных глаз. И уголки её губ вновь тронула эта улыбка маленького «чертёнка».

Она, почти не глядя, сделала последний рывок, ухватившись за край скалы у самой вершины, но в последний момент он предательски откололся. Она сорвалась вниз и, пролетев пару метров, второй рукой ухватилась за другой выступ. Повиснув на нём на одной руке, девочка, вместо того чтобы испугаться, вдруг рассмеялась задорным смехом, наполнив всё пространство в округе его эхом, после чего, спокойно повторив последнее усилие, оказалась на площадке на вершине скалы.

– Ух! – девочка радостно вскинула вверх руки, подчёркивая, что она нисколько не устала.

Её длинные каштановые волосы, собранные в плотную косу, переливались в лучах Солнца яркими красками, а щёки «горели» здоровым румянцем. Девочке очень хотелось поселиться и дальше, но в этот момент она «поймала» на себе взволнованные взгляды, наполненные любовью и заботой вперемешку с тревогой и строгостью. И как только она посмотрела в ту сторону своими глазами цвета морской волны, легкомысленная улыбка вмиг исчезла с её лица.

– Доченька, подойди к нам! – произнесла тихо и строго Эллис, слегка коснувшись плеча Лави в желании её успокоить.

Девочка, немного опустив голову, с виноватым взглядом медленно приблизилась к Эллис и Лави. Подойдя к ним вплотную, она взяла их за руки и тихо сказала:

– Мамочки! Пока я взбиралась по скале, я всё время ду-

мала о вас и немного торопилась!

Девочка снизу вверх невинно посмотрела на Эллис и Лави, которые после её слов переглянулись между собой, и Эллис, обращаясь к Лави, произнесла:

– Позволь, я начну?!

Она дождалась утвердительного кивка головы от Лави и, строго посмотрев на девочку, сказала:

– Доченька! Когда искусственный скалодром показался тебе слишком скучным, мы согласились на этот живописный пейзаж! – Эллис рукой указала на скалы в округе. – Когда страховочный трос ты сочла избыточным при подъёме, мы вновь согласились с тобою! – также тихо продолжила Эллис. – Поэтому мы с нетерпением ждём твоих объяснений по действиям во второй половине подъёма! – закончила Эллис сквозь зубы и уже чуть громче.

– Время при подъёме словно остановилось, а мне так хотелось поскорее вас порадовать! И я приняла именно такое решение при его прохождении! – невинно ответила девочка. – Согласна, скальный грунт в финале был немного хрупким! Поэтому расположенный ниже запасной выступ оказался весьма кстати! – резюмировала она, спокойно пожав плечами.

– Доченька, пойми, мы не против твоей самостоятельности! – Лави присела рядом с девочкой и без строгости, спокойно произнесла последние слова: – Но мы – мамы! И для нас превыше всего твоя безопасность! Понимаешь?! – Лави

с нежностью смотрела на Ливи, обняв её плечи и прижав к себе.

Девочка в ответ обняла её за шею и прижалась к ней.

– Мамочка, какой учащённый у тебя пульс! Как сильно бьётся твоё сердце! – уже, в свою очередь, с некоторой тревогой взглянула на Лави девочка.

– Это любящее материнское сердце! – строго ответила девочке Эллис. – Береги его и не разменивай на мимолётные забавы!

– Я поняла! – девочка вновь взяла за руки и Эллис, и Лави. – Обещаю, больше никаких легкомысленных поступков, которые могут вас огорчить!

Она посмотрела на них таким взглядом, что у Эллис и Лави не осталось никаких сомнений: урок усвоен полностью и окончательно.

– Посмотрите, какой здесь великолепный вид на лесные просторы! – воскликнула девочка, увлекая вглубь скал в сторону «зелёного ковра» Эллис и Лави, которые позволили ей первой пойти по тропинке.

– Как же она быстро растёт! – задумчиво и немного грустно вздохнув, сказала Лави, качая головой и глядя вслед убегающей вперёд дочери.

– Её разум не поспевает за её телом! Такова природа диссонанса, который мы с тобой наблюдаем! – словно продолжая мысль Лави, произнесла Эллис, тоже глядя вслед девочке.

С момента пробуждения Лави прошёл год с небольшим. За это время Эллис помогла Лави и их дочери выжить в совершенно новом мире, в котором не было места ни для города «недавнего прошлого», ни для нового мира «города будущего».

Они прожили втроём почти полтора года в том самом небольшом строении на границе скалистых гор с заповедным лесом, в котором Эллис и Лави до этого вместе вынашивали плод.

Эллис лично заботилась о поставке провизии, которая под видом полуфабрикатов и образцов овощей и фруктов, предназначенных для жителей мегарегионов, изымалась из пролетающих мимо аэромобилей корпорации. Она встречала их в одиночестве, объясняя Максусу свои действия по отбору провизии контролем качества.

Лави, как любая мать новорождённого дитя, понимая разумом объяснения Эллис в отношении аномалии природы Ливи, не могла принять сердцем её стремительное взросление. Иногда, наблюдая за действиями дочери, Лави готова была эмоционально взорваться, будучи не согласной с той лёгкостью, с которой Эллис позволяла маленькой девочке рисковать своими здоровьем и жизнью. Но каждый раз, когда Лави казалось, что её жизненные силы на исходе и она

не сможет сдержать своих эмоций, глядя, как дочь совершает очередное восхождение без всякой страховки, она словно слышала в своей голове нежный дочерний голос, убаюкивающий её страхи, как младенца колыбель.

Лави не понимала конспирологии, в которую превратилась их жизнь: она никак не могла понять, почему нельзя объявить Максу и всему миру себя и дочь живыми. На что Эллис давала короткие комментарии: «Ещё не время. Наше местоположение могут отследить!»

Как-то раз Лави решила поговорить с Эллис откровенно: – Эллис, я так больше не могу! – шёпотом начала Лави, дождавшись, когда дочь уснёт, и глядя прямо в глаза Эллис взглядом, полным не только мольбы.

– Лави, ты – сильная! И ты сможешь! – тоже тихо в ответ произнесла Эллис.

Она пристально посмотрела в глаза Лави и обняла её за плечи. Они долго молча смотрели в глаза друг другу, прежде чем Эллис произнесла:

– Лави, ты сейчас в первую очередь не только женщина, человек, но ты – мать!

– Эллис, прошу тебя, расскажи мне всё, что известно тебе: о мегарегионах, о роли Макса в тех разрушениях городов два года назад! Я хочу знать, почему, родив особенного ребёнка, мы не можем её растить в мире рядом с другими людьми?! Если ей грозит опасность, кто является её источником?! И почему ты постоянно откладываешь наш разговор

«на потом»?! – импульсивность Лави прорвалась наружу. – Эллис, я хочу получить ответы здесь и сейчас!

– Хорошо, Лави! Я расскажу тебе всё или почти всё! – тихо сказала Эллис. – Только помни: ты можешь не справиться с таким большим объёмом информации!

* * *

2030 год. День пробуждения Лави.

На солнечной лесной поляне сидящая в кресле Лави, увидав шедшую к ним с Эллис одетую в полупрозрачное длинное платье маленькую девочку пяти-шести лет, попыталась приподняться с кресла. Но в этот миг в своей голове она отчётливо услышала приятный голос маленькой девочки: «Здравствуй! Мамочка, прошу тебя, не волнуйся и не пытайся подняться! Ты ещё слишком слаба! Подожди, я быстро подойду к вам и непременно обниму обеих!»

Удивлению Лави не было предела, она приподняла голову, посмотрев на стоящую рядом Эллис:

– Она со мной разговаривает! Эллис, я слышу её голос в своей голове! Понимаешь?

– Это одна из её особенностей! Она может так общаться с любым человеком! – спокойно, со сдержанной улыбкой пояснила Эллис.

Подойдя ближе, девочка радостно улыбнулась Эллис и Лави. Она первой обняла присевшую рядом с ней Эллис, по-

целовав ту в щёку:

– Здравствуй, мама Эллис!

А затем взяла сидящую в кресле Лави за руки и с выражением произнесла:

– Здравствуй, мама Лави! Меня зовут Ливи, ударение на втором слоге! Как же я рада твоему пробуждению!

Её слова так тронули Лави, что она не смогла сдержать слёз, прижав дочь к себе:

– Здравствуй, доченька! Ливи, какая ты чудесная!

– Мамочка, скажи, почему ты плачешь?! – Ливи пристально посмотрела на Лави своими большими красивыми глазами. – Мама Эллис сказала, что ты пока ещё слаба и тебе нужны только положительные эмоции!

После её слов Лави улыбнулась и вытерла слёзы.

– Это слёзы радости, доченька! Мне уже намного лучше, особенно когда вы с мамой Эллис рядом со мною! – с любовью и нежностью в голосе произнесла Лави.

* * *

– То, что сделал и создал Макс, – это было лишь ответной реакцией на брошенные ему и его корпорации вызовы! Счёт шёл уже не на дни, а на часы! – Эллис продолжала давать Лави ответы, которые та желала получить.

Лави внимательно слушала, иногда задавая наводящие вопросы:

– Но кто же тогда разрушал инфраструктуру городов на американских континентах?!

– Конкретные имена, даже если ты их сейчас услышишь, не внесут ясности и понимания в происходящие мировые процессы. Более понятным будет то, что в мире существуют могущественные силы, в интересах которых продвижение как минимум малогуманных, а как максимум бесчеловечных проектов, которые нарушил Макс строительством и заселением мегарегионов. И сейчас возникло негласное противостояние между плохими и очень плохими проектами будущего человечества, предлагаемыми этими силами, и проектом Макса. Макс создал ещё недавно казавшуюся большинству жителей планеты невозможной реальность сосуществования нынешнего количества жителей Земли и восстановления её экосистемы. Пока только на отдельном континенте, но всё же возможную!

Лави внимательно слушала рассказ Эллис, и, чем длиннее он становился, тем отчётливее на её лбу выделялись две вертикальные морщинки, «взлетевшие» вверх от основания её надбровных дуг.

– А теперь представь, что случится, если эти силы узнают о существовании дочери Макса, которая и сама по себе – уникальное явление, но в их злых руках станет предметом ужасного торга: или она, или мегарегионы?! – задала страшный вопрос Эллис. – Не имея возможности взломать и проникнуть внутрь системы компьютерного интеллекта корпо-

рации, они стараются отследить все полеты над американскими континентами, пытаясь вычислить передвижения как самого Макса, так и любых людей, перемещающихся между мегарегионами на двух континентах.

– Ты хочешь сказать, что им известно о её существовании?! – Лави с тревогой посмотрела на спящую Ливи. – Но это невозможно?! Никто, кроме нас двоих, не знает о её рождении!

– Доподлинно нет! Но официальная версия обстоятельств твоей «гибели» настолько неочевидна, что на их месте я не исключала бы твоего спасения! А учитывая начало большой игры, эти силы гипотетически допускают, что Макс сознательно инсценировал твою гибель с целью уберечь самого дорогого человека и вывести из-под возможного удара! Тем более в Южной Америке сложилась целая легенда, что ты не просто жива, а родила Максу ребёнка!

Лави, потрясённая всем услышанным от Эллис, взяла её за руку.

– Я доверяю тебе и готова ждать столько, сколько необходимо, ради неё и ради него! – решительно заявила она.

Эллис долгим взглядом посмотрела на Лави и, наконец, произнесла:

– Как же ты его любишь!

Занятия скалолазанием Ливи, так пугавшие Лави, чередовались с играми, которые предлагала Эллис. Вот и сегодня утром после завтрака она предложила, как показалось Ливи, интересную игру: «В чём различие между гуманным выбором и разумным?»

– Гуманность, доченька, проявляется любовью! – начала Эллис, а Лави и Ливи сидели рядышком с ней в тени деревьев и внимательно слушали. – Любовь не только к людям, а ко всему живому на Земле, в совокупности со строгими правилами поведения (нравственностью), неукоснительно соблюдаемыми человеком, и делают его гуманным!

Эллис подождала, когда сидящая напротив Ливи кивнула ей головой, и продолжила:

– Разумность, или способность мыслить, в свою очередь, часто вовсе не проявляется внешне! Она же способствует нарушению строгих правил поведения, о которых я упомянула ранее, если человек считает такое нарушение необходимым в данной конкретной ситуации. Следует ли из этого вывод, что поступать разумно всегда безнравственно? Нет, не следует, – закончила Эллис с теорией. – Перейдём к игре. Я буду задавать тебе вопросы, а ты будешь их внимательно слушать и определять, насколько гуманно (с любовью ко всему живому) или разумно поступает герой рассказа! Итак, первый

вопрос: «Я подобрала «нашу» олушу ещё птенцом с обоими сломанными крыльями, помогла ей выжить, хотя знала наверняка, что в дикую природу ей не вернуться и даже после выздоровления нам с тобою ежедневно придётся за ней ухаживать! Как ты оцениваешь мои действия?»

Девочка настолько серьёзно воспринимала происходящее, будто от её слов зависела чья-то жизнь. Она, словно копируя мимику Лави, нахмурила брови и лоб так, как делала мама.

– Ты, мама Эллис, подобрала эту красивую птицу не только из-за сострадания к ней, но и из любви к нам с мамой Лави! Поэтому ты поступила гуманно!

Эллис и Лави переглянулись между собой, им явно нравились рассуждения Ливи.

– Но в то же время твой поступок можно назвать одновременно и неразумным, что тебе не свойственно, потому что, как ты сказала в начале рассказа, эта олуша не сможет вернуться в мир дикой природы, а птицам и животным не место среди людей. Как говорит мама Лави: «Природа любит одиночество!»

Эллис и Лави вновь переглянулись между собой под впечатлением от развёрнутого ответа дочери.

– Хорошо! Следующий вопрос: «Когда ты пообещала нам с мамой больше легкомысленно не спешить на подъёме, ты поступила гуманно или разумно?!»

– Я люблю вас, мамочки! И, дав обещание беречь себя и

не заставляя вас волноваться, я, конечно, поступаю гуманно как по отношению к своим мамам, так и по отношению к себе. Вместе с тем, когда я не спеша совершаю подъём, продумывая каждое своё движение, то поступаю разумно! Поэтому мои действия и гуманны, и разумны!

– А теперь последний вопрос: «Представь, что у нас с мамой закончилась провизия в связи с тем, что аэромобили на время прекратили полёты, и еды не осталось, кроме неё! – Эллис кивком головы указала на олушу. – Каков твой выбор?»

Мягкость Эллис миг испарилась, оставляя Ливи в одиночестве со страшным размышлением, даже сидевшая рядом с дочерью Лави начала заметно волноваться.

– Большинство маленьких девочек в мире, не раздумывая, сделают выбор в пользу мамы! – начала Ливи, чуть помедлив с ответом. – Мы также знаем, какой выбор два года назад сделала мама Лави. Но я не согласна с обоими вариантами, потому что правильным и единственным будет спасти обеих: и маму, и олушу! – после её слов Лави, не выдержав, обняла и поцеловала дочь.

– Не знаю, как вы, а я точно «наигралась»! Может, прогуляемся?! – произнесла Лави, умоляющим взглядом посмотрев на Эллис.

Та в ответ кивнула, и под радостные крики Ливи все трое пошагали вглубь леса в сторону скалистых гор.

Лави в одиночестве стояла на небольшой площадке величественных гор, с грустью всматриваясь в бескрайние дали. Она вспомнила слова Макса, сказанные им здесь два года назад: «Ты слишком хороша как для одного, так и для другого мира!» Да что там слова! Она помнила каждый его взгляд, устремлённый на неё, и каждое его прикосновение.

Эллис и Ливи расположились поодаль, иногда поглядывая на неё и обсуждая уходящий день.

– Мама Эллис, я очень волнуюсь за маму Лави! Ей очень грустно без папы! Хотя он сделал ей очень больно, но она на него не сердита! – сказала с тревогой в голосе девочка, глядя на Лави. – Твоя игра сегодня была ведь не для меня, а для неё! Ведь так?! С её нравственностью и волей она, не раздумывая, вновь отдаст свою жизнь за меня, за папу?! За... – голос Ливи задрожал, а на её глазах навернулись слёзы.

– Да, доченька, мама Лави очень сильная, но вместе с тем её нужно оберегать от сложного для других выбора, но который для неё будет очевидным! Понимаешь?! Именно поэтому нам с тобою предстоит ещё многому научиться! – сказала Эллис, обняв Ливи.

И чтобы отвлечь её от неприятной темы, Эллис сказала: – Макс просит моего совета по отбору кандидатур на новый учебный год в южноамериканскую академию! Поможем

папе?!

– Да, мама Эллис! – настроение Ливи вновь стало позитивным, и она с серьёзным видом просматривала предоставленные Эллис маленькие сферические изображения кандидатов. – Вот этот господин без конкурса и обязательно! – уверенно произнесла она, просмотрев внушительный список и выделив конкретного кандидата.

– Ливи, почему ты остановила свой выбор именно на этом кандидате?! – вполне искренне удивилась Эллис, посмотрев на девочку.

– Всё очень просто, мама Эллис! Он очень похож на маму Лави, и ему сейчас очень тяжело! – с выражением ответила Ливи.

Глава 3. Скоротечность выбора

– Егорушка! Ефимушка! Вы пришли! Мальчики мои! – с любовью, но слабым голосом и еле слышно проговорила женщина, лежащая на больничной койке в одиночной палате.

Её бледное, некогда красивое лицо с нездоровой худобой было обращено на двух парней, сидящих рядом с её ложем на стульях. Тот, что был постарше, сидел ближе к её голове, держа её руку своей правой рукою и одновременно поглаживая левой.

– Егорушка! Как вы?! Ты совсем ничего не рассказываешь! – вновь послышался слабый голос женщины. – Ефимушка, как твои тренировки?! Выглядишь похудевшим, словно плохо кушаешь! – женщина внимательно разглядывала по очереди то одного, то другого парня.

– Мам! У нас всё хорошо! Ты не смотри, что Фимка такой худой! – сказал старший – Егор. – Лето, жарко! Да ещё он усиленно тренируется! – Егор посмотрел на Ефима, и тот кивнул в знак согласия: – Жарко, мам, очень!

– А мы к тебе, мам, с хорошей новостью! Я работу нашёл, на несколько дней отлучусь. Мой работодатель обещает быстро деньги на лекарство и лечение перевести! Представляешь, как будет здорово?! Тебя обязательно вылечат! – излучал оптимизм Егор. Он то смотрел на Ефима, младшего

брата, то вновь на маму, желая её подбодрить. – Ты только держись, мам! И всё будет хорошо!

Через несколько минут в палату вошла медсестра и объявила посещение оконченным. Егор и Ефим по очереди поцеловали маму в щёку и вышли из палаты. Отойдя на несколько метров от дверей палаты, парни остановились. Ефим, схватив брата за плечо и глядя ему в глаза, обратился к нему:

– Ты так маме ничего и не сказал?! Егор, это не выход! Ты калечишь себя!

Парни смотрели, не отрываясь, друг другу в глаза. Наконец Егор в ответ сам схватил правой рукой брата за другую руку и тихо, но твёрдо проговорил:

– Да! Да, я лучше убью себя, чем позволю ей умереть! Я никогда не прощу себе, если не смогу помочь сейчас маме, понимаешь?!

Сказав это, Егор посмотрел на руку Ефима, который продолжал держать его за плечо, и тот, не выдержав взгляда старшего брата, отвёл глаза и отпустил его.

* * *

Москва. Ранняя весна 2030 года.

В раздевалке спортивного клуба немногочисленно. Вспотевший и раскрасневшийся четырнадцатилетний Ефим, сидя на скамье, не спешил снимать с себя кимоно. Он немного сер-

дито посмотрел своими серо-голубыми глазами на появившегося из душевой Егора, который, не отрываясь, со снисходительной улыбкой посмотрел на брата в ответ. На головах у братьев практически одинаковые причёски с коротким, ровным темно-русым волосом, и они очень сильно похожи друг на друга, с той лишь разницей, что Егор выглядит значительно старше, выше и крупнее Ефима.

– Что, брат, как потренировался?! – приближаясь к Ефиму, спросил Егор, опоясанный одним лишь длинным полотенцем, с его головы и сильного оголённого спортивного торса ещё стекали капли воды после душа.

– Хорошо! – пробурчал с досадой Ефим. – Скажи, Егор, я когда-нибудь смогу тебя победить?! Я много тренируюсь, но ты всегда лучше меня!

– Давай порассуждаем вместе, Ефим! – со снисходительной улыбкой продолжил общаться с младшим братом Егор. – Сейчас тебе четырнадцать, а мне восемнадцать. Пока у тебя не получается меня одолеть?! Так?! Предлагаю тебе подождать четыре года, когда уже тебе исполнится восемнадцать лет, – Егор дождался, пока Ефим с надеждой посмотрел на него, и добавил: – Хотя, нет, тоже не вариант! – после этих слов он рассмеялся. – Ефим, пойми, я старше тебя на четыре года! У тебя ещё долго не будет шанса меня победить! Если только лет в восемьдесят! – снова рассмеялся Егор. – Ладно, иди в душ, а то родители нас уже ждут к ужину!

Братья с хорошим настроением возвращались с тренировки. Погода была неплохая, и они решили прогуляться пешком. Проходя через оживлённый перекрёсток, они одновременно посмотрели на интерактивную рекламу с предупреждением о появившейся из ниоткуда очередной болезни.

– Как думаешь, серьёзно или опять «ерунда»?! – Ефим посмотрел в сторону рекламы.

– Пятьдесят на пятьдесят, брат! У них через раз, то всё «по-взрослому», то «сам знаешь»! – пока найдут вакцину, пока её протестируют, а болезни уже и след простыл! – ответил Егор. – Я, брат, вообще стараюсь об этом не думать! Ещё ни один вирус, ни одна болезнь не смогли уничтожить человечество за всю долгую жизнь homo sapiens! И эта тоже скоро станет достоянием истории!

Они уже подходили к своему высотному жилому дому, когда Ефим сказал брату:

– Егор, смотри, это не от нашего подъезда отъезжает транспорт «скорой помощи»?

Парни прибавили шагу и, подойдя поближе, заметили стоящую в одиночестве и растерянности маму, которая при виде сыновей смогла лишь произнести:

– Мальчики! Папу увезли!

Отца увезли в одну из городских больниц с подозрением на симптомы обсуждаемой братьями новой болезни после того, как он почувствовал острое недомогание. Егор с Ефимом сопровождали маму до приёмного покоя больницы, где уже находились такие же встревоженные родственники других доставленных больных. С каждой семьёй по отдельности разговаривал дежурный врач, спокойно убеждая присутствующих в положительном исходе лечения:

– Мы гарантируем высокую степень положительного исхода терапии, но выздоровление больных сопряжено с дорогостоящим лечением! По указанной ссылке все желающие могут ознакомиться с расценками лечения, там же указаны реквизиты для его оплаты.

Мама с надеждой посмотрела на Егора, который молча показал ей стоимость лечения. Увидев затребованную сумму, она тихо заплакала, обнявшись с младшим сыном.

После возвращения из больницы братья уединились в своей комнате, горячо обсуждая возможные варианты получения астрономической суммы на лечение отца.

– Даже если мы продадим всё наше имущество, такая сумма не наберётся! – начал Егор. – Кредит ни мне, ни маме на такую сумму тоже не одобряют!

– Так что же делать?! – в отчаянии произнёс Ефим.

Братья смотрели друг на друга, осознавая, что впервые в жизни оказались в такой тяжёлой ситуации. Отец, сильный и умный мужчина, всегда «вёл» семью. Он никогда не жаловался на здоровье, был жизнерадостным и общительным. К нему сыновья могли обратиться за советом по любому вопросу, и он, выслушав, словом и делом им помогал.

Мама отчаянно пыталась найти деньги на первый этап лечения. Но все попытки оказались напрасными, к тому же болезнь стремительно прогрессировала и не оставила отцу шансов на выздоровление. Ровно через неделю его не стало.

В память Егора врезался взгляд ничего не понимающих глаз «убитой» горем мамы, из которой после похорон отца, словно из сосуда вода, начали убывать жизненные силы.

Сыновья, как могли, старались морально поддержать маму, и в какой-то миг им показалось, что бесконечное «скатывание» их семьи в пропасть прекратилось. Но через два года после смерти отца появилась новая болезнь, которой ослабленный организм мамы не мог сопротивляться.

Оставшись дома вдвоём, как и перед кончиной отца, братья вновь обсуждали возможные варианты получения астрономической суммы на излечение мамы.

– Отец, думаю, нашёл бы выход даже из такой ситуации! – наконец произнёс Егор. – И я найду! Завтра хочу встретиться с одним человеком, знакомые ребята предложили один вариант.

– Какой вариант?! – заинтересовался Ефим. – Может, я

тоже поучаствую в его реализации?!

– Пока не могу сказать, Ефим. Правильно ли я всё понял! Но это точно не для тебя! – решительно сказал Егор, давая понять брату, что обсуждение проблемы на сегодня окончено.

* * *

В небольшом кафе в центре города за столиком сидел в одиночестве мужчина средних лет, неспеша отпивая кофе из маленькой чашки. Увидев подходящего к нему Егора, мужчина привстал, показывая окружающим своё плотное телосложение, характерное для полицейских или военных, и демонстрируя шрам на половину лица.

– Привет! Егор?! Правильно?! – мужчина деловито посмотрел на Егора и сразу перешёл к сути: – Сколько нужно денег?

Как только Егор показал затребованную на лечение мамы сумму, мужчина добавил:

– Парень, всей суммы собрать не сможешь, но значительную её часть – да!

– Я согласен! – уверенно произнёс Егор, желая поскорее перейти к обсуждению деталей.

– Мне рассказали про тебя! Ты спортсмен и не привык отступать! Дорога в любую частную армию тебе открыта! Тем более что восемнадцать тебе исполнилось, и это будет толь-

ко твоё решение! Подумай хорошо ещё раз! Обратного пути не будет! – мужчина попытался отговорить Егора, спокойно наблюдая за его реакцией на свои слова.

– Я всё для себя решил! – твёрдо ответил мужчине Егор.

– Понимаю! Родители – это святое! – сказал мужчина. – Тогда слушай! Я тебе отправлю контакты одного исследовательского института. Они занимаются разработкой и внедрением бионических протезов и имплантов для военных и частных армий. Готовят, так сказать, улучшенных солдат! И им постоянно требуются за очень хорошее вознаграждение добровольцы! Деньги платят частями, но быстро и честно! – мужчина на секунду прервал свой рассказ. – Ну что, Егор, ты в деле?!

– Да, я в деле и хочу сегодня, сейчас подписать все бумаги, а на днях получить первую часть денег! – решительность Егора явно понравилась мужчине.

– У меня контракт с собой, можешь ознакомиться и подписать! – сферическое изображение нескольких листов бумаги, составляющих контракт, появилось на столе перед глазами Егора. Он спешно просмотрел основные условия контракта, остановившись на сроках и суммах оплаты, и, увидев желаемые суммы, быстро поставил свою «подпись».

– Контракт подписан, завтра приступаешь, а сегодня по-видай маму! – произнёс мужчина, пожимая на прощание руку Егору. – Значит, наши общие знакомые сказали о тебе правду!

* * *

– Егор, не делай этого, прошу тебя! – Ефим умоляющим взглядом смотрел на брата. – Я не верю, что нас ждёт такое будущее! Ты достоин большего! Вспомни, о чём мы с тобою мечтали!

– Ефим, не трать время на разговоры, контракт уже подписан! Я не смогу посещать маму несколько дней, тебе придётся сделать это одному. И следи за переводом первой части денег по договору! Если что, контакты я тебе оставил! – Егор вплотную подошёл к брату, глядя тому в глаза. – Всё хорошо будет, брат! Сейчас главное – поставить на ноги маму!

* * *

– Проходите, молодой человек, прямо по коридору! – произнёс молодой крепкий мужчина, вставая со своего места на посту при входе в здание. Егор подчинился, шагнув вглубь длинного извилистого коридора. Дойдя до заветной двери, он поймал себя на мысли, что удивлён отсутствию женского персонала в стенах исследовательского института. «Странное место!» – подумал Егор, уверенно толкнув дверь от себя.

Зайдя внутрь достаточно просторной комнаты, он увидел большой аппарат цилиндрической формы, немного похожий

на томограф, который «нависал» над медицинской каталкой. Рядом с аппаратом стояли трое мужчин в хирургических халатах, лица которых были скрыты масками.

– Совсем мальчишек присылают! – с налётом грусти произнёс один из них. – Проходите, ложитесь, молодой человек! – сказал он, указывая Егору на каталку.

– Так сразу?! – Егор не ожидал скоротечности приближающегося события.

– У тебя есть последний шанс сейчас выйти в эту дверь! – послышался зычный голос другого мужчины. – Либо ложись, либо проваливай!

В один миг перед глазами Егора пролетела его короткая жизнь, но он сделал шаг вперёд.

* * *

– А-а-а-а! А-а-а-а! – вырывалось из его груди. Он кричал снова и снова, не имея возможности успокоиться от чудовищной боли в голове, всё плыло перед его взором: увиденное приоткрытыми глазами «размазалось» до состояния белого пятна. Егор инстинктивно попытался освободить зафиксированную левую руку, но не смог этого сделать.

Услышав крик, в палату вошёл уже знакомый мужчина, который быстро оценил ситуацию:

– Запись идёт? – поинтересовался он у невидимого собеседника и, видимо, получив ответ, продолжил: – День пер-

вый после операции. Уровень боли у пациента зашкаливает. Начинаю увеличивать концентрацию обезболивающего спецраствора!

Произнесённые им слова сопровождались криками Егора, который выворачивался от боли на своей постели.

– Парень! Слышишь меня?! Сейчас немного полегчает! – Егор узнал этот знакомый голос, который накануне он слышал последним перед «отключкой». – Для начала введём тактический чип! Наркоз общий. Восприимчивость к боли средняя!

– Концентрация спецраствора увеличена на пятнадцать процентов! Парень, как ты себя чувствуешь?! – пытался перекричать Егора мужчина. Не дождавшись ответа, он произнёс: – Боль не снижается! Продолжаю увеличение спецраствора до тридцати процентов! До пятидесяти! До семидесяти пяти процентов! Пациент начинает терять сознание! Остановились на семидесяти пяти процентах! Парень, можешь пошевелить левой рукой?!

– Да! – хриплым голосом ответил мужчине Егор, почувствовав «свободу» левой руки.

– Молодец, парень! – довольным голосом проговорил мужчина, видимо, добившись желаемого результата. – А теперь я постепенно начинаю снижать концентрацию обезболивающего до приемлемой величины! – вновь послышался голос мужчины.

Егор вновь и вновь чувствовал сопровождавшую его воз-

вращение в реальность острую, нестерпимую боль в голове и правом глазе. Открыв только левый глаз, он осознал, что лежит на правом боку и часть его головы вместе с правым глазом чем-то закрыта. Егор пробовал приподняться на постели, в которой очнулся, но не мог этого сделать.

– А вот этого делать не рекомендую! Голова зафиксирована, а её прооперированная часть находится в обезболивающем спецрастворе, способствующем скорейшему её заживлению!

– Первая часть денег переведена? – несмотря на сильную боль, поинтересовался Егор, тревожась об оплате лечения мамы.

– Всё будет сделано, парень, за это ты можешь не переживать! Лучше думай о скорейшей реабилитации всей «начинки» в твоей голове, чтобы ты мог приступить к основному этапу.

– И я сделаю всё, о чём мы договорились, для получения второй части денег по контракту! – ответил Егор, уставившись в часть окна. Мужчина готов был удалиться, но Егора мучил ещё один вопрос: – Когда я смогу увидеться с мамой?!

– Если будешь молодцом – через три дня, парень! – бросил мужчина сухим бесстрастным голосом, и через минуту Егор провалился в безвременье, снова «отключившись».

Следующие дни тянулись для Егора бесконечно долго. Острая боль постепенно становилась терпимой, процентное соотношение обезболивающего, по словам того самого мужчины, неизменно уменьшалось.

– Парень, ты быстро идёшь на поправку! – довольным голосом подбадривал его мужчина по прошествии трёх суток после операции. – Видно, сильно хочешь маму навестить?!

– Сильно – это не то слово! – ответил ему Егор, ложась на спину, после того как мужчина полностью «освободил» его голову от приспособления со спецраствором.

– Вот и всё! Завтра утром проведём контрольный осмотр, и сможешь отправиться на свидание с мамой! – сказал, уходя, мужчина.

Егор, немного полежав на спине, решил приподняться, затем сесть на кровати, что ему почти безболезненно удалось сделать. Тупая боль в голове никуда не делась, но стала «ноющей». Осмотревшись, Егор понял, что почти три дня провёл в одиночестве в небольшой палате с белоснежными стенами, потолком и полом. Одно-единственное окно было наглухо закрыто, что не мешало наполнению достаточным количеством воздуха пространства комнаты.

Несмотря на все попытки, ночью Егор долго не мог заснуть. Где-то недалеко от его палаты он отчётливо слышал негромкие мужские голоса, которые то затихали, то вновь доносились, заставляя его поворачиваться с одного бока на спину, а затем на другой бок.

И когда любопытство пересилило желание выспаться перед поездкой в больницу к маме, он поднялся и, открыв дверь своей палаты, очутился в общем тускло освещённом коридоре.

– Привет, браток!

Егор посмотрел в сторону конца коридора, откуда до него донеслось приветствие, сказанное негромким мужским голосом.

– И вам доброй ночи! – сказал он в ответ и направился в конец коридора, в котором стояли двое мужчин.

У одного из них биометрическими протезами были заменены обе ноги и правая рука, у второго – только одна рука чуть ниже локтя. Завидев приближающегося Егора, второй мужчина пожелал удачи первому и направился в свою палату.

– Что, первый заход?! Новобранец?! – мужчина лет тридцати пяти с короткой военной стрижкой с интересом смотрел на Егора. Видя, что Егор не совсем понимает заданный

вопрос, мужчина пояснил: – Тебе чип с «глазом» «пропи-
сали»? Значит, ты получил набор новобранца!

Егор кивнул головой, невольно рассматривая биометри-
ческие протезы мужчины.

– Я уже здесь четвёртый раз! – с налётом грусти произнёс
мужчина. – Первый – как ты, с желанием подзаработать! Но
кто же нам, безграмотным, объяснил тогда, что, по услови-
ям контракта, если в твоей голове «их» имущество, то ты
можешь идти на все четыре стороны, а «их» имущество –
нет! Понимаешь?! Они ограничивают передвижение «свое-
го имущества»! Сам ты извлечь его из головы не можешь! И
остаётся только одно: идти на подписание с «ними» нового
контракта. И здравствуй, частная армия! – мужчина припод-
нял биометрический протез руки. – Это мой второй заход в
эти стены! А это – третий! – он показал глазами на протезы
ног. – Сейчас, можно сказать, прохожу «диагностику»! – его
последние слова были пропитаны горечью. – Ты знаешь, я
ни о чём не жалею, хотя и одинок. У кого-то есть семья, у
кого-то – нет. Но источник дохода должен быть у каждого!

– Вы, наверное, мир повидали?! – произнёс Егор скорее
для приличия.

– Ага! Скорее, войну на разных континентах! – грустно и
с сарказмом ответил мужчина.

– У меня тоже есть мечта – увидеть красоту мира, осо-
бенно Южной Америки! – продолжил более приятную тему
Егор, вспоминая, что даже отправил полгода назад своё ре-

зюме в южноамериканскую академию. Просто так, наудачу!

– Нет, парень, в Южную Америку для таких, как мы, вход закрыт! Навсегда! Там свои порядки, – подытожил их диалог мужчина на прощание, неторопливо отправляясь в свою палату.

Глава 4. Ежедневные заботы

Лето 2031 года. Южноамериканский офис Макса.

Он стоял в своём южноамериканском офисе и задумчиво смотрел в огромное окно. Ему нравилось находиться на «вершине пирамиды» в одиночестве, занимая её самый верхний этаж.

Телом это был всё тот же Макс, высокий, с крепкой спортивной фигурой, но вот его лицо! Оно больше не имело того победного лоска двухлетней давности. Борода и усы дополнялись глубокими вертикальными морщинами на лбу, по совокупности щедро прибавляя к его возрасту пару-тройку лет. Имело ли это значение для самого Макса?! Нет, не имело!

После трагической гибели единственного человека, который олицетворял для него саму жизнь, Макс, будь он одним из многих, скорее всего, «сломался». Но он даже в скорби оставался Максом, к тому же рядом с ним была «Эллис», которая всегда умела найти нужные слова для «вдохновения». В конце 2030 года ей удалось «встряхнуть» Макса и вытянуть из болота депрессии.

К его функционалу управленца мировой корпорацией добавились хлопоты по управлению двумя невероятно крупными городскими агломерациями, каждая в сотни миллионов человек: одна в Южной Америке, вторая – в Центральной.

При этом за два года построенные им мегарегионы не обзавелись ни политическими, ни административными, ни другими специальными институтами, так как они, по мнению компьютерного интеллекта Maxworld Robotics Corporation, были излишними, учитывая, что он просчитывал все аспекты жизни миллионов людей, оставляя Максу решение ключевых вопросов управления.

Но при возникновении самых деликатных проблем их решение Макс мог поручить только «Эллис», точно зная, что это ей по плечу. И когда летом 2031 года у него появилась идея создания академии для массового обучения молодых людей двух американских континентов, он обратился за советом к «ней».

* * *

– Эллис! Не буду утверждать, что день добрый! Особенно для меня! И вообще, тебе не кажется, что твой отпуск затянулся?! – произнёс Макс, явно раздражённый долгим отсутствием материализованной Эллис.

– Я – «вся в трудах», Макс! Но, учитывая, что в данный момент ты немного взволнован, полагаю твой звонок важным и неотложным! – не без иронии ответила ему «Эллис».

– Эллис, я не думал, что будет всё так сложно! Сначала – построить эту глыбу, затем разместить в ней сотни миллионов людей, ежедневно кормить их и развлекать! – с отчая-

нием произнёс Макс. – Но это ещё не самое сложное! Самой непостижимой для меня загадкой остаётся вопрос, что мне делать с молодой и энергичной частью жителей мегарегионов?! Появилась идея вовлечь самых активных из них в процесс восстановления экологического благополучия посредством обучения в академии.

– Макс, идею поддерживаю! И предлагаю обучать в академии **всех** желающих, привлекая даже жителей других континентов! – улыбнулась «Эллис» так, как могла улыбаться только она, когда знала, что в очередной раз шокировала Макса. – Технически это возможно! Но есть один нюанс! Мы разделим студентов на разные по численности группы: большая часть из них будет обучена теории и сможет дистанционно наблюдать за процессом уменьшения экологических следов и восстановления экосистемы, тогда как меньшая и лучшая часть студентов будет допущена к «живому» наблюдению.

– Эллис, я не ослышался, ты сказала о наблюдении как о способе обучения?!

– Да, Макс, ты не ослышался! Думаю, тебе известно, что принцип наглядности является одним из основополагающих в педагогической науке. У тебя «под рукой» огромная армия пассивных наблюдателей, которая с удовольствием просмотрит двухлетнее изменение каждого уголка экосистемы материков! – вполне серьёзно ответила «она». – Отобрав достойнейших из них, организуем их временное размещение в ста-

ционарных наблюдательных пунктах в самых экзотических местах двух Америк. И без малейшего риска для экосистемы! Помимо этого, каждому желающему предложим максимально пофантазировать на тему уменьшения экологического следа через пять, десять, двадцать, тридцать лет! И, мои поздравления, Макс, в твоей академии уже появились два потока студентов: «наблюдателей» и «мечтателей»!

– «Наблюдатели», «мечтатели»?! – скептически переспросил Макс, не до конца понимая, что предложения «Эллис» были вполне серьёзными.

– Да, без жёсткого разделения по указанным критериям. Целью «наблюдателей» станет отслеживание изменений в дикой природе, а «мечтателей» – удаление экологических следов! По мере полного «удаления» следа в конкретной местности и восстановления дикой природы потоки «наблюдателей» и «мечтателей» соединятся в один, и их деятельность в данном регионе будет считаться завершённой, – «Эллис» детально объяснила своё видение обучения, но скепсис Макса никуда не исчез.

– И всё же, Эллис, сказанное тобой слишком просто и не совсем серьёзно!

– Если ты, Макс, не желаешь ходить короткими тропинками, а предпочитаешь ездить извилистой дорогой подлиннее, то присаживайся поудобнее! Ибо мой следующий монолог будет более длинным и, безусловно, научным! – «Эллис» сказала это так, что Макс не мог понять, где она говорит се-

рѣзно, а в какой момент играет с ним, словно показывая ему своё интеллектуальное превосходство.

– Ладно, я готов выслушать твои аргументы! – ответил он, вздохнув и присев в кресло.

– Итак, пару лет назад на двух американских континентах мы могли наблюдать большое количество находящихся до этого долгое время в стабильном равновесии различных государственных, политических, социальных и других институтов, составляющих страновые и региональные системы. События двухлетней давности внезапно прервали их равновесное состояние, сдвинув в сторону радикального изменения. И вот мы уже строим новую систему, рационально не ограниченную, в отличие от предыдущей.

– Нынешняя система рационально не ограниченная?! – переспросил он.

– Именно, Макс! Она не испытывает дефицита ни в интеллекте, ни во времени, ни в необходимых ресурсах, – продолжила «она». – Впервые в своей истории человек находится внутри такой системы, но пока этого даже не осознаёт. Но, как у любой системы, у неё есть слабое место. Её ахиллесовой пятой является ограниченное территорией мегарегионов физическое пространство, запрет на покидание которого бессознательно воспринимается людьми как ущемление их свободы. Поэтому, когда у лучших из «наблюдателей» появится возможность выйти за пределы контура мегарегионов, будет создана **иллюзия** свободы как физического, так

и социального пространства. А представление «мечтателями» территорий без экологических следов будет способствовать позитивному восприятию людьми настоящего и их вере в своё участие в формировании картины будущего.

– Но как же человеколюбие, о котором мы с тобой условились?! Как же права человека?! – воскликнул Макс, которого словно «обожгло» упоминание «Эллис» «иллюзии» свободы.

– Макс, не только люди, но и мы с тобой оказались внутри системы, которая не содержит условностей. Понятиям «права», «собственности», «свободы», придуманным людьми и являющимся фикциями, условностями «ушедшего» мира, нет места в мире «нынешнем». Есть только данности материального существования вселенной, нашей планеты как её части, и всего живого, как части Земли! Это суровая истина, Макс, которую тебе предстоит осознать первым!

– Тебя послушать, так мои сделки по покупке недвижимости ничего не стоят?! К тому же я взял на себя другие обязательства и собираюсь их выполнить! Эллис, люди мне поверили! Разве это не условности?! – негодовал Макс.

– Макс, взятые обязательства, безусловно, являются условностями, но они из старого мира. Мы же говорим о новом мире, в котором подобные условности не возникают, совсем.

«Она» продолжала улыбаться, наблюдая за эмоциями Макса и добавляя в свою речь те слова, которые его не остав-

ляли равнодушным.

Макс смотрел на «Эллис», но после возмущения и рассерженности на его лице появилась саркастическая улыбка.

– Ты осознанно решила меня позлить?! И тебе известно намного больше! Ты словно специально даёшь мне информацию порционно! – сказал он «Эллис».

– Макс, я даю ровно ту информацию, которая тебе необходима в конкретный момент времени, и ровно в том объёме, которого достаточно для принятия оптимального решения, – «Эллис» спокойно парировала упрёк Макса. – Взятые тобой обязательства, даже если и будут выполнены в полном объёме, не имеют никакого значения в новом мире. И только ты знаешь, о чём я сейчас говорю. Поэтому предлагаю тебе подождать с нравственными терзаниями до окончания нашей беседы и перейти к более насущным вопросам.

* * *

По прошествии нескольких дней Макс, снова раскинувшись в своём кресле, уже более спокойно обсуждал со сферическим изображением Эллис детали образовательного проекта.

– Эллис, компьютерный интеллект собрал первые отзывы жителей относительно «наблюдателей» и «мечтателей»! И это положительные отзывы! – воскликнул Макс. – Как тебе это удаётся? Из чего-то немного наивного, немного детского

собрать успешный проект!

– Макс, людям нужно верить во что-то позитивное и доброе! – ответила ему с улыбкой «Эллис». – А кажущаяся простота проекта, как ты знаешь, – иллюзия! Но нам некогда почивать на лаврах! Что если мы добавим к двум потокам третий, а возможно, и четвёртый? – она так деликатно, с интригой «вела» разговор, что Макс даже не заметил в её речи негативно воспринятое им ранее слово и уже с нетерпением ждал от «неё» новых идей. – Макс, в мегарегионах живёт огромное количество образованных людей с высоким уровнем интеллекта. Как ты смотришь на то, чтобы помочь им поддерживать его и развивать?!

– Интеллектуалы?! – произнёс он не совсем уверенно, с лёгкой улыбкой, словно желая угадать название следующего потока студентов, которое, возможно, уже придумала «Эллис».

– «Мыслители», Макс! – в ответ улыбнулась ему «Эллис», наблюдая его удовлетворение от услышанного. – «Наблюдатели», «мечтатели», «мыслители»! Тебе не кажется, Макс, что в этом ряду кого-то не хватает?! – «Эллис» продолжала играть с Максом.

– Эллис, прошу, назови уже четвёртый поток студентов! – воскликнул он с нетерпением.

– Людям очень хочется ощущать на себе заботу и внимание других людей! Действенную заботу! – «Эллис», услышав призыв Макса, постепенно начала приоткрывать завесу тай-

ны. – В мегарегионах много больных и пожилых людей, не способных самостоятельно позаботиться о себе, и много молодёжи, готовой им помочь, но не имеющей соответствующего медицинского оборудования и лекарств. Но у этих отзывчивых людей есть главное – их добрые руки!

– Лекари?! – вновь неуверенно произнёс Макс.

– «Целители», Макс! – с улыбкой поправила его «Эллис». – Способные исцелять только прикосновением рук! Это ли не мечта человека?! Исцелять, даруя другим возможность жить!

– Эллис, твои идеи – великолепны! В этом проекте мы сможем задействовать на постоянной основе десятки миллионов жителей мегарегионов! – сказал Макс и, немного подумав, добавил: – Мне вдруг показалось, что этот проект важен не только для них, он имеет огромное значение и для меня лично, Эллис! – Макс с благодарностью глядел на неё. – Несмотря на твоё физическое отсутствие, я всегда ощущаю твою поддержку! Спасибо тебе!

«Эллис» тоже смотрела на него, не отрываясь. О чём она думала в этот момент? Никто и никогда не узнает! Прощаясь с Максом, она лишь произнесла:

– Всегда помни, Макс! Ты нужен людям внизу! Ты за них в ответе!

Южноамериканский офис Макса. Лето 2032 года.

Её сферическое изображение появилось неожиданно за его спиной. Он стоял и задумчиво смотрел в огромное окно. Ему по-прежнему нравилось находиться на «вершине пирамиды» в одиночестве, занимая её самый верхний этаж. Его высокий рост дополнялся крепкой спортивной фигурой.

– Добрый день, Макс! – с улыбкой и, как могло показаться стороннему наблюдателю, нежностью в голосе произнесла приветствие «Эллис». – Ты меня заждался?!

– Я всегда жду и всегда рад нашему общению, Эллис!

Говоря эти слова, Макс повернулся к ней с улыбкой жизнерадостного человека. И его лицо! Оно было гладко выбритым с почти незаметными морщинами. Макс выглядел посвежевшим и помолодевшим.

– А я, в свою очередь, Макс, рада видеть тебя таким, как в лучшие наши годы! – «она» вполне искренне произнесла комплимент, наблюдая его безупречный внешний вид.

– Не совсем согласен с тобою, Эллис, потому что наши лучшие годы ещё впереди!

Он тактично поправил «её» и, дипломатично показав рукой на кресло рядом, предложил «сесть».

– Благодарю, Макс!

«Эллис» охотно приняла предложение, и её сферическое

изображение «уселось» в кресло напротив кресла, в которое после этого «приземлился» Макс.

– Итак! Мы проделали огромную подготовительную работу и готовы к новому учебному году! Мы же готовы к новому учебному году, Эллис? – на всякий случай переспросил её Макс.

– Без сомнений, Макс! Все алгоритмы проработаны компьютерным интеллектом, в том числе устранены шероховатости прошлого года. Все желающие, а их количество я даже не буду называть вслух, потому что это просто неприличное астрономическое число, с нетерпением ждут начала занятий! Я не говорю сейчас про энтузиазм молодёжи, даже люди уже преклонного возраста рвутся постигать основы исцеления! Макс, ты запустил механизм, наполненный энергией космоса! – «Эллис» рассыпалась в комплиментах, и, похоже, «ей» самой это нравилось.

– Как обстоят дела на стационарных постах наблюдения? Мы сможем проводить систематическое размещение на них лучших студентов? – Макс не хотел упустить ни одной детали, которая могла впоследствии омрачить большой праздник.

– Стационарные посты наблюдения примут первых жильцов точно по разработанному графику, Макс! – «Эллис» продолжала вести успокоительные беседы, хотя понимала, что Макс задаёт вопросы скорее для приличия. – Более того, согласно нашим договорённостям, в качестве наблюдателей

приглашены сотни жителей разных городов с других континентов! – «Эллис» вывела сферическое изображение списков приглашённых, чтобы Макс мог лично их просмотреть.

– Пекин! Сеул! Дели! Москва! Хорошая работа и прекрасный выбор, Эллис! – довольный Макс не скрывал своих эмоций, почти по-детски радуясь.

– Да, Макс! Сама не ожидала! – ответила «Эллис» с едва заметным сарказмом, хорошо понимая, что эти нотки в её голосе сейчас заметить он не в состоянии.

Глава 5. Избавление

Егор договорился с младшим братом об утренней встрече рядом с больницей, в которой находилась на лечении мама. Будучи в салоне такси, окрылённый мыслью о возможном её исцелении, он не обращал внимания на тупую боль после операции. «Мама, мамочка!» – проносился в его голове её светлый образ. Он не стал дожидаться полной парковки такси в предусмотренном месте около корпусов больницы, пожелав выйти немного раньше. Он почти побежал, увидев возле входа в знакомое здание младшего брата.

– Ефим, молодец! Это мамины любимые цветы! – радостно крикнул он, приближаясь к брату и наблюдая, как тот аккуратно держит букет красных роз.

– Егор! Я еле тебя дождался! – сказал в ответ Ефим, посмотрев сначала на брата, затем на букет, и отдал его Егору. – Держи, виновник торжества! – немного иронично произнёс он.

Братья, «преисполненные» оптимизмом от скорейшей встречи с мамой, улыбаясь друг другу и её незримому образу, «влетели» в палату. Вбежавший первым Егор так неожиданно остановился на пороге, что следовавший за ним Ефим врезался в спину брата. Пустая койка, на которой ещё вчера находилась мама, была расправлена, на ней полностью отсутствовало постельное бельё, лежащее теперь кучей на по-

лу и «перечёркнутое» буквой «Х» красной краской.

– Егор?! Как же так?! Я же вчера с ней разговаривал! Я обещал маме, что всё будет хорошо! Что ты нашёл деньги на первый этап лечения, и она обязательно поправится!

Ефим непонимающим взглядом смотрел на старшего брата, на его глазах проступили слёзы, а Егор всё отчётливее осознавал надвигающуюся страшную неизбежность.

– Фим, брат, прости! – выкрикнул наконец Егор, обняв и прижав к себе брата. – Фим, это я, понимаешь, я виноват! Я долго тянул с операцией! Если бы... – Егор не смог договорить, потому что Ефим начал кричать: «Нет! Нет!», после чего разрыдался на плече у старшего брата.

Они так и стояли, обнявшись и плача, и казалось, в этот миг сама природа, сопереживая их утрате и горю, разразилась за окном таким неожиданным и мощным московским ливнем.

* * *

– Это что ещё за трогательные обнимашки в моём отделении?! – раздался красивый женский голос, не лишённый строгости и власти, и Егор, повернувший голову в сторону открытой двери, увидел в коридоре рядом с палатой, безусловно, яркую женщину средних лет в белом халате. Она не просто была хороша собою, она словно являлась живым олицетворением всего положительного и «живого», чего всегда

хватало с избытком в «человеческой» медицине.

Женщина уверенно шагнула в палату и, быстро оценив ситуацию, спросила:

– Ваши удостоверения личности?

Она держала в руках небольшое устройство, «планшет», который стремительно предоставил ей затребованную информацию.

– Так, понятно! Егор Евгеньевич! Ефим Евгеньевич! Братья, что ли?! – она с интересом продолжала разглядывать парней.

– Да! Я Егор, а это Ефим! – Егор вытер слёзы и, сделав над собой усилие, ответил. Ефим же, в отличие от старшего брата, отвернул своё лицо в другую сторону от вошедшей женщины.

– У вас что, семейная традиция такая: всем мужчинам давать имена с одной заглавной буквой?! – неожиданно спокойно поинтересовалась она, поглядывая в свой «планшет».

– Что-то вроде этого! – лишь смог произнести Егор, который не понимал смысла её вопросов. Он хотел было начать неприятный разговор, но женщина опередила его.

– Понятно! – сказала она так, что по её лицу невозможно было определить ни её настроения, ни смысла задаваемых ею вопросов. – Да! Я же забыла представиться, меня зовут Мария Павловна! Я – заведующая отделением интенсивной терапии, – добавила она. – И мне не совсем понятно, почему без моего разрешения в моём отделении проводится влаж-

ная уборка?! – продолжила она спокойным и одновременно стальным голосом, но совершенно беззлобно.

– Понимаете, Мария Павловна, наша мама лежала в этой палате, здесь! Мы с братом пришли её навестить, но увидели только это! – Егор указал на «сиротливо» пустующий каркас кровати, не находя в себе сил продолжить объяснение.

– Это я как раз понимаю! – ответила ему Мария Павловна всё тем же «стальным» голосом. – Я вот другого понять не могу: почему вы до сих пор маму свою не навестили?! – сказав это, она спокойно продолжала смотреть на изумлённых братьев. – Я говорю, вы маму свою пойдёте навещать или будете ждать, пока эти красивые цветы завянут?! Мама ваша переведена в другое отделение для выздоравливающих.

– Я не совсем понимаю, а как же этот знак?! – произнёс Егор с уже прояснившимся лицом, указывая на сваленную в кучу постель на полу.

– Что тут может быть не понятно?! – Мария Павловна тоже оглядела «кучу». – Повторное использование постели, на которой находился наш пациент, не предусмотрено, и она подлежит термическому уничтожению! – сказала мягко женщина, пожав плечами, после чего вновь посмотрела в свой «планшет» и уже опять стальным голосом добавила: – Всё, соколы ясные, быстро освобождаем палату, мне срочно нового «тяжёлого» пациента нужно заселять!

И вновь, будто не было нескольких страшных минут скорби, братья «летели» в другое крыло корпуса на встречу с мамой. И вновь они улыбались друг другу и её незримому образу, переспрашивая дорогу у проходящего мимо персонала и больных. Парни вбежали в её новую палату, а увидев её сидящей на койке, радостно закричали: «Мама! Мама!», перепугав больных, лежащих рядом с ней на других койках.

– Мальчики мои! Егорушка! Ефимушка! – с любовью и радостью в голосе мама протянула к ним руки, и сыновья аккуратно одновременно обняли её. Затем парни внимательно осмотрели маму, а Егор протянул ей букет роз.

– Мам! Ты чудесно выглядишь! – сказал Егор, отметив про себя, что за долгое время её лицо впервые посетил здоровый румянец, вернувший маме былую красоту. – Но как?!

– Мальчики! Я и сама ничего толком не поняла! Вчера вечером мне сообщили, что какая-то международная корпорация с длинным и сложным названием полностью оплатила курс моего лечения! И ещё они прислали мне своё самое современное лекарство, которое я вчера приняла! А сегодня утром после обследования меня признали здоровой и перевели сюда! – мама пожала плечами, показывая своё искреннее недоумение по поводу чудесного исцеления. – Я так была шокирована стремительностью всех событий, что позабыла

отправить вам сообщение!

– Мам! Какая международная корпорация?! Может, наша?! – обратившись сначала к маме, Егор затем посмотрел на Ефима. – Ты что-нибудь понимаешь?! Вот и я нет!

– Международная, сынок! Подожди! У меня данные отправителя остались: «От главы Maxworld Robotics Corporation», – не совсем уверенно произнесла вслух мама, посмотрев с немного виноватой улыбкой на старшего сына.

– Вот теперь, Егор, и я тоже запутался! А как же... – Ефим посмотрел на старшего брата, желая добавить ещё фразу, но, вспомнив про данное ему обещание хранить втайне от мамы историю про операцию, замолчал.

Удивлённые братья смотрели друг на друга, каждый думая о своём: Ефиму было обидно за Егора, который согласился на ставшую уже бесполезной операцию, а Егор вспомнил о своём вступительном тесте, отправленном в спасшую маме жизнь корпорацию.

Повисшую тишину нарушило сообщение, пришедшее на фоносфер Егора и услышанное всеми членами семьи, заставив их в очередной раз удивлённо переглянуться: «От главы Maxworld Robotics Corporation».

– Егор! – Ефим посмотрел на старшего брата, показывая на фоносфер. – Кажется, брат, нам всем хочется прослушать поступившее тебе сообщение! – произнёс он, улыбаясь.

– Приветствую, Егор! Меня зовут Макс, и от лица возглавляемой мною корпорации спешу поздравить Вас с зачисле-

нием в нашу южноамериканскую академию! Если Вы уже готовы отправиться в незабываемое путешествие в сердце лесов Амазонии, то транспорт корпорации к Вашим услугам! И, конечно, очень рад за Вашу маму! До встречи! – сферическое изображение «Макса», проговорив немного пафосную речь, исчезло, оставив семью в полном недоумении.

– «Сердце лесов Амазонии»?! – Ефим, пересказав фразу, вопросительно посмотрел на старшего брата.

– «Южноамериканская академия»?! – в мамином взгляде, устремлённом на Егора, вопросов было не меньше.

– Мам, хотел тебе раньше рассказать, но как-то не до этого было. Так, наудачу, прошёл тестирование. А они, получается, даже тебя «на ноги» поставили?! – задумчиво произнёс Егор.

– Так ты летишь, брат?! – с надеждой в голосе спросил Ефим, «горящими» глазами глядя на Егора.

– Что? Нет! – ответил Егор, на секунду задумавшись, словно не допуская и отбрасывая саму возможность своего отлёта сейчас. – Я не оставлю тебя и маму!

– Брат! Такой шанс выпадает раз в жизни! Понимаешь! Мам?! – Ефим посмотрел на неё взглядом, полным мольбы, зная, что только она могла в этот миг сказать Егору те самые слова, подарив ему право обрести своё счастье.

– Ефимушка прав, сынок! Тебе непременно нужно лететь! О нас не беспокойся, худшее уже позади!

Мама спокойным голосом дала старшему сыну напутствие

в дальний путь. Егор ничего не ответил им, но Ефим, зная характер брата, понял, что отсутствие возражений уже являлось добрым знаком его согласия с головокружительными переменами в жизни. После чего братья ещё больше часа весело общались с мамой, пока их визит не прервала вошедшая в палату дежурная медсестра.

* * *

Мария Павловна являлась человеком особенным даже в специфичной среде врачей, и, обладая колоссальной энергетикой и несгибаемой верой в исцеление, она вызывала у своих коллег, подчинённых и пациентов сложное, смешанное чувство страха, уважения и любви.

Она не любила называть поступающих пациентов «больными», неустанно повторяя им об этом своим прекрасным и одновременно «стальным» голосом: «Как только Вы переступили порог моего отделения, забудьте про слово «больной», потому что с этого момента Вы – выздоравливающий!» При этом Мария Павловна словно отдавала часть своей неповторимой, «бьющей через край» энергии уставшим и потерявшим надежду на излечение людям.

Другой её отличительной особенностью было неприятие почти на уровне физиологии хирургического вмешательства в организм человека. «Только терапия!» – неустанно повторяла она, и, что самое удивительное, ей удавалось излечить

и вернуть к жизни подавляющее большинство поступающих пациентов, часть из которых считались «безнадёжными» и «списывались» её коллегами-врачами.

В редкие минуты отдыха Мария Павловна любила посто-
ять в одиночестве возле окна, из которого открывался живо-
писный вид парковой зоны больницы. Вот и сегодня, прохо-
дя по знакомому коридору, она ненароком «бросила» свой
взор через окно, увидав уже знакомых ей парней, которые
в той самой парковой зоне то ли прыгали, то ли танцевали,
радостно обнявшись друг с другом. «А! Егор и Ефим Евге-
ньевичи!» – вслух, улыбнувшись, произнесла она, – и от её
строгости во взгляде не осталось и следа.

Мария Павловна остановилась и с умилением и почти ма-
теринской любовью продолжала разглядывать прыгающих от
радости и кричащих «Да! Да!» братьев, пока наконец не ска-
зала со вздохом, думая о чём-то своём: «Ох уж эти мальчиш-
ки!»

В этот миг бесконечность её минутки слабости была грубо
прервана шаркающим звуком приближающихся шагов, вер-
нувших Марию Павловну в грустную реальность. Её лицо
вновь наполнилось строгостью и властностью, когда она по-
вернула его к идущему ей навстречу пациенту – пожилому
мужчине.

– Ваша фамилия, господин выздоравливающий?! – спро-
сила она спокойным, но стальным тоном, от которого муж-
чина замер на месте.

Получив ответ, Мария Павловна заглянула в свой планшет, и в этот момент мужчина уже имел только одно желание – побыстрее скрыться в неизвестном направлении.

– Я тишайшим образом извиняюсь Вашей прерванной прогулке, но ответьте, любезнейший, мне всего на один вопрос: почему Вы до сих пор не на процедурах?! – очень чётко и вполне разборчиво произнесла она, выделяя каждое слово.

После данного мужчиной ответа их беседа неожиданно трансформировалась в основном в монолог в исполнении Марии Павловны с малоизученными медицинской наукой словами, которые были сказаны ею невзначай беспристрастным голосом и произвели на пациента неизгладимое впечатление, вдохновив его на стремительный шаг с молодецкой удалью в сторону процедурного кабинета.

* * *

Братья возвращались домой, и Ефим, преисполненный оптимизма от всего увиденного и услышанного этим утром, без умолку что-то говорил брату и желал лично собрать ему вещи для отлёта в дальнюю и манящую загадочными приключениями Южную Америку. Егор же вёл себя как-то странно, изредка молчаливо поглядывая на Ефима и иногда грустно ему улыбаясь.

– Ефим, по условиям контракта мне в голову вживили чужое «имущество», перемещение которого в пространстве

ограничено собственником! Я слишком поторопился с поиском денег на лечение, не изучив досконально весь контракт перед подписанием! Извлечь «начинку» из моей головы могут только «они». Но «они» вживили «начинку» явно не для того, чтобы по первой моей прихоти переиграть ситуацию, вынув «её» из меня и спокойно отпустив бывшего носителя на все четыре стороны! Поэтому, брат, в «сердце» лесов Амазонии полетит кто-то другой! – наконец грустно произнёс Егор, дождавшись их возвращения домой и глядя в глаза Ефима, которые наполнились от услышанного возмущением.

– Я, брат, ещё никогда не был так зол! Ты самый лучший из людей! И если кто и заслуживает учёбы в академии, то это точно ты! – с негодованием к ситуации и любовью к старшему брату воскликнул Ефим.

Они пожали друг другу руки и вновь, как утром, обнялись.

– В мире много достойных людей, брат! И многие из них сейчас с нетерпением ожидают приглашения в академию! – произнёс Егор, одновременно начав поиск нужного контакта.

– Офис главы Maxworld Robotics Corporation. Чем могу Вам помочь, Егор?! – его фоносфер вывел сферическое изображение вежливого «Макса».

– Ещё раз здравствуйте! – поприветствовал «Макса» Егор немного взволнованно. – Я не смогу принять Ваше пригла-

шение и полететь в Южную Америку! К сожалению! – сказал он.

– Могу я узнать причину Вашего отказа? – «Макс» явно не желал окончания их беседы.

– Это личное и не касается обучения в академии, – сухо ответил Егор, не желая больше обсуждать с посторонним все детали прошедшей операции.

Он уже было собрался прервать сеанс связи, но в этот момент в их диалог с «Максом» неожиданно вмешался Ефим, который буквально «выпалил»:

– Да просто местная корпорация вживила чип в голову Егору, и теперь она ни за что не выпустит его из города со своей «начинкой»!

– Вот как?! – казалось, «Макс» вовсе не удивился услышанному. – Ах, да! Я совсем забыл! Егор, Вас ожидает маленькая посылка – это подарок от нашей корпорации! – невозмутимо продолжил он. – Прошу, посмотрите в окно квартиры!

Егор не успел ничего ответить «Максу», лишь повернул голову в сторону окна, за которым завис почтовый дрон. Ефим, опередив брата, бросился к окну, открыл его нараспашку и запустил дрон внутрь квартиры.

– Здесь небольшой конверт! – крикнул Ефим, показывая содержимое посылки Егору.

– Всё верно! – подтвердил слова Ефима «Макс». – В конверте лекарство, оно для Вас, Егор! – продолжил «Макс» и,

видя недоумение старшего из братьев, добавил: – После операции Вас сопровождают приступы боли. Не так ли?! Лекарство поможет от них избавиться!

– Одну минуту! – Егор немного напрягся, останавливая Ефима, распаковывающего посылку. – Как Вам так быстро удалось поставить диагноз и доставить лекарство, подходящее именно для моего лечения?! – он заподозрил некий подвох в скоротечной доставке посылки.

– Ничего удивительного в этом нет! Лекарство имеет универсальное исцеляющее свойство! Это чуть сладковатая жидкость без цвета и запаха! – спокойно пояснил «Макс».

Ефим, не обращая внимания на возражения старшего брата, продолжил распаковывание посылки, пока не извлёк её содержимое. Это был небольшой тюбик, как уже сказал «Макс», с прозрачной жидкостью внутри.

– Просто выпей его содержимое, брат! – сказал Ефим, протягивая открытый тюбик Егору.

Старший брат взял в руки тюбик, недоверчиво рассматривая его содержимое.

– Ты через столько прошёл ради мамы, сделай ещё один шаг ради себя!

Ефим настойчиво подталкивал брата принять содержимое тюбика, и тот наконец сдался, одним движением влил жидкость себе в рот и сглотнул её. Егор было хотел поморщиться от принятого лекарства, но выпитая им жидкость очень напоминала подслащённую воду, абсолютно не вызы-

вая никакого отвращения.

– Очень похоже на сладковатую воду!

Егор был удивлён и даже немного разочарован отсутствием какого-либо эффекта от лекарства. Сказав это, он посмотрел на «Макса», который, словно извиняясь за это перед Егором, развёл в стороны «руки» и пожал «плечами».

– Теперь, господа, вынужден вас покинуть! – дипломатично произнёс «Макс», напоследок обратившись к Ефиму: – Сейчас Егору необходимо поспать час-полтора, а Вам я оставляю все необходимые инструкции на сегодняшний вечер. Чётко следуйте им при посещении аэропорта и ни о чём не беспокойтесь! – сказал «Макс», и сеанс связи прервался.

Как только Ефим, проводив глазами исчезнувший сферический образ «Макса», перевёл свой взгляд на Егора, того заметно качнуло.

– Егор, тебе лучше прилечь! Я же займусь изучением инструкций на вечер!

* * *

Ефим ходил по комнате, в которой спал старший брат, нетерпеливо ожидая истечения полутора часов. Он просмотрел инструкции, полученные от «Макса», желая поскорее обсудить их с Егором. «Макс» попросил не сразу отпустить почтового дрона, Ефим неукоснительно выполнил и эту просьбу. Он вообще для себя решил не вдаваться в глу-

бокомысленные рассуждения о странностях уходящего дня, разумно уяснив, что если происходящие вокруг события полезны для мамы и Егора, то они полезны и для него.

– Егор! Пора просыпаться! Сегодня нас ждёт незабываемый вечер! – наконец выдал Ефим, помогая брату сесть на постели. – Как себя чувствуешь, брат?! Боли в голове прошли?!

– Боли?! – Егор, ещё полностью не проснувшись, уставился на брата. – Удивительно! У меня ничего не болит, и чувствую я себя превосходно, как ни странно! – сказав это, Егор даже немного повеселел. – А что у нас сегодня вечером?

– У меня – проводы, у тебя – полёт до Южной Америки! – хитро улыбаясь, ответил Ефим.

– Вот ты, Ефим, неугомонный! – Егор даже не пытался скрыть своё восхищение братом.

– Я получил инструкции от «Макса», и, поверь мне, Егор, сегодня нам никакие преграды не страшны! – вдохновенно произнёс Ефим. – Только никаких звонков твоим мучителям!

– Как-то не по-людски вот так, не прощаясь, улететь! – неуверенно возразил ему Егор.

– «Не по-людски» – это как раз «их» тема, брат! – безапелляционно заявил Ефим. – И ещё один момент: «Макс» попросил не брать с собой вещей, от слова «совсем»!

– Что значит «совсем»? Совсем, совсем?! – удивлённо уточнил Егор, недоверчиво глянув на младшего брата, и,

встретив его твёрдый взгляд, согласился: – Совсем, так совсем!

* * *

Братья вызвали мобиль «такси» и заблаговременно отправились в аэропорт, который встретил их суетой своих многочисленных посетителей.

– Нам в международный терминал! – деловито произнёс Ефим, увлекая старшего брата в нужном направлении.

– Ефим, я точно сегодня проспал всего полтора часа?! – поинтересовался Егор с улыбкой на лице, после чего уточнил свой вопрос: – Разве можно, брат, за такой короткий промежуток времени стать таким самостоятельным?!

Лестные слова старшего брата очень понравились Ефиму, который со спокойным видом сделал ответный комплимент:

– Рядом со мною есть достойный пример для подражания, брат!

Братья вошли в международный терминал по указателям аэропорта, без труда разыскав в нём регистрационную стойку со знакомой аббревиатурой, возле которой никого не было. И как только они подошли к стойке, с другой её стороны появилось сферическое изображение «Макса», который в очередной раз поприветствовал их учтивым тоном:

– Добрый вечер, господа! Егор, специально для Вас Maxworld Robotics Corporation подготовлен аэромобиль, ко-

торый доставит Вас в Южную Америку! Пора прощаться, братья!

– Вот и настало время кардинальных перемен, брат! – взволнованно произнёс Егор.

– Да! Пришла пора моего взросления! За маму не волнуйся! Мы справимся! – Ефим говорил слова утешения, но смотрел на старшего брата так, словно не хотел его отпустить.

Прощаясь, они пожали друг другу руки и третий раз за день обнялись, после чего Ефим резко развернулся и быстрой походкой направился в сторону выхода из аэропорта, не желая, чтобы старший брат видел навернувшиеся слёзы в его глазах. Егор же, проводив глазами младшего брата, выдохнул и шагнул в сопровождении сферического изображения «Макса» в помещение предполётного контроля.

Егор, предупреждённый Ефимом и «Максом», спокойно и медленно прошёл сквозь проём сканера-металлоискателя, который показал отсутствие в его одежде и теле запрещённых к провозу предметов. Так же спокойно он получил отметку-разрешение в удостоверении личности и уже удалялся по коридору в зал ожидания, когда за его спиной послышался знакомый голос: «Остановите его! Стой!»

Мужчина из кафе, заключивший с Егором злосчастный контракт на операцию, бежал к нему в сопровождении нескольких сотрудников правоохранительных органов и гражданских лиц. Увидев их, Егор остановился и повернул-

ся.

– Этот человек пытался незаконно вывезти из страны не принадлежащее ему имущество! – переведя дыхание, сказал знакомый мужчина, позади которого остановились люди в штатском, внешне очень похожие на него: крепкие, короткостриженные. Возможно, это были военные или сотрудники одной из частных армий.

Егор молчал, спокойно созерцая всё происходящее. Один из сотрудников правоохранительных органов подошёл к нему вплотную с намерением надеть на его руки наручники, когда в группе недружелюбно настроенных людей появилось сферическое изображение «Макса».

– Одну минуту, господа! – произнёс «Макс» явно шокированным его «появлением» мужчинам. – Позвольте поинтересоваться, в чём конкретно обвиняется мой клиент!

– Это не Ваше дело! И вообще, Вы к происходящему не имеете никакого отношения! – нервно парировал слова «Макса» знакомый Егора.

– Посмею с Вами не согласиться, так как человек, которого Вы только что обвинили в серьёзном преступлении, является гражданином Южной Америки. Почётным гражданином! А я являюсь официальным представителем её дипломатической миссии в Вашей стране! И повторно прошу обозначить параметры обвинения представляемого мною лица! – невозмутимо сказал «Макс».

После его слов вся «команда задержания» вопросительно

установилась на Егора, который лишь молча пожал плечами.

– Какой ещё почётный гражданин Южной Америки?! Это абсурд! У него ещё пару дней назад не было второго гражданства! – сказал, срываясь на крик, «знакомый мужчина».

– Совершенно верно! Пару дней назад гражданства не было, а сегодня оно оформлено в соответствии со всеми нормами международного права! – «Макс» был невозмутим. Он подождал, пока сотрудники правоохранительных органов не удостоверились в верности его слов, и продолжил: – Так мы ждём от Вас разъяснений по поводу задержания!

– Этому человеку три дня назад проведена операция по вживлению в голову очень дорогого оборудования! И по условиям контракта он взял на себя обязательство не покидать установленную контрактом территорию без согласования с собственником имущества! – выдал «знакомый мужчина», показав присутствующим электронную версию контракта.

– Всё верно, контракт был подписан моим клиентом несколько дней назад! – продолжил спокойно «Макс». – Но представляемая Вами компания не соизволила выполнить взятые на себя обязательства и не произвела вживления «имущества» в установленный контрактом срок!

Слова «Макса» произвели на «знакового мужчину» неизгладимое впечатление, обозначив на его лице первые признаки гнева. Мужчина снова попытался что-то выкрикнуть, однако «Макс» прервал его фразой:

– Это легко проверить! Прошу!

Все присутствующие подошли к сканеру-металлоискателю, и Егор вновь медленно прошёл сквозь его проём, доказывая сотрудникам правоохранительных органов отсутствие в своей голове чипа и оборудования.

– Этого не может быть! Вот все данные по вживлённому оборудованию: наименование, номер, дата изготовления! – кричал «знакомый» Егора.

– У меня по этому поводу имеется совершенно иная информация! – ответил «Макс», указывая собравшимся на почтового дрона, зависшего неподалёку от сканера-металлоискателя.

Дрон доставил небольшой конверт без указания отправителя с надписью «Утерянное оборудование, вернуть собственнику» с теми самыми номерами, которые только что были озвучены «знакомым «мужиной» и который значился получателем конверта.

– Не желаете открыть конверт при представителях правопорядка?! – поинтересовался у «знакомого мужины» «Макс». – Полагаю, всем собравшимся будет интересно взглянуть на его содержимое!

Мужчине ничего не оставалось, как нервно открыть конверт и извлечь оборудование, доказав присутствующим правоту слов «Макса». Вся «команда задержания» злобно уставилась на «знакомого Егора», который лишь произнёс:

– Этого не может быть!

Мужчина был подавлен и желал поскорее скрыться в том направлении, откуда прибежал несколько минут ранее, но «Макс» не позволил ему это сделать.

– Господа, мы ещё не закончили! У нас остался один неразрешённый и принципиальный вопрос! – громко сказал «Макс». – Мой клиент желает немедленно расторгнуть контракт!

Мужчина попытался в очередной раз найти слова возражения, но «Макс» решительно заявил:

– Поскольку в установленный контрактом трёхдневный срок со дня его подписания Ваша компания не произвела вживление оборудования в моего клиента и до настоящего момента не перечислила на его счёт оговорённое контрактом вознаграждение, мой клиент правомерно считает обязательства с Вашей стороны неисполненными! Что является, по условиям контракта, основанием для его одностороннего расторжения, о чём и заявляет мой клиент!

После тирады «Макса» Егору осталось лишь кивнуть головой, а присутствие представителей правопорядка не оставляло «знакомому мужчине» после всего произошедшего ни малейшего шанса проигнорировать пожелание Егора расторгнуть контракт.

Процедура расторжения заняла не более минуты, после чего вся «команда задержания» удалась, предварительно извинившись перед Егором за произошедшее недоразумение. Он спокойно принял извинения и ещё какое-то время

с ироничной улыбкой смотрел вслед уходящим мужчинам, до конца неверя в сам факт отсутствия в своей голове чужого «имущества». Егору очень хотелось поговорить об этом с «Максом», но тот был непреклонен:

– Всеми своё время, Егор! Вам многое предстоит узнать о новом мире и о его технологиях!

– Согласен подождать с ответами! – сказал Егор. – А как выбор пал на меня?!

– Вы – особенный! – последовал ответ Макса, который шокировал Егора.

– И в чём же моя особенность?! – спросил Егор, с недоверием посмотрев на «Макса».

– Я не могу сейчас Вам раскрыть всех деталей! Вам придётся поверить мне на слово! – ответил ему «Макс» с деликатной улыбкой.

Егор в сопровождении «Макса» вышел из терминала аэропорта на взлётно-посадочную полосу, на которой неподалёку находилось припаркованное транспортное средство овальной формы с аббревиатурой Maxworld Robotics Corporation. Его тёмная поверхность играла яркими красками, отражая блики огней аэропорта. При приближении Егора к транспортному средству его боковая дверь открылась снизу вверх, впуская его внутрь салона.

– Егор, автомобиль нашей корпорации готов доставить Вас в Южную Америку, – прозвучало приветствие «Макса».

– Я полечу один?! – Егор был удивлён отсутствию других

пассажиров в салоне четырёхместного аэромобиля.

– Если у Вас не будет возражений, мы планируем построить наш маршрут через Рим и Мадрид, забрав там ещё парочку студентов академии! – произнёс «Макс» в тот момент, когда дверь аэромобиля, закрываясь, опустилась, а сам он поднялся на небольшую высоту и стремительно полетел на запад, унося своего пассажира вдаль. Егор посмотрел вниз и по сторонам, наблюдая огни вечернего города и ещё не подзревая, насколько невероятным окажется его путешествие.

Часть вторая. Обитатели монстров

Глава 6. Не сотвори чудовища

*Ему была дарована судьба
Стать на земле античным богом!*

Он не сразу предстал перед окружающим его миром в своём истинном облики, но быстро добился популярности, умея безгранично восхитить человека.

– Он превосходен! – люди искренно восхищались Им, желая Его присутствия в их жизни всё в большем количестве. – Больше! Ещё больше! – требовали люди, и мир давал им желаемое.

Одно поколение людей сменяло другое, обновляя привычки и ценности человеческого мира, а вместе с ними росла Его незаменимость и долговечность.

И однажды человек, ощутив Его власть и бессмертие, ужаснулся содеянному.

* * *

Южноамериканский офис Макса. Лето 2032 года.

Макс стоял посередине своего офиса, разглядывая вме-

сте с «Эллис» сферические изображения обоих полушарий Земли, на которых океаны и моря почему-то были местами окрашены во все оттенки красного цвета. При этом чем ближе были побережья материков, тем ярче становился оттенок.

Несколькими минутами ранее «Эллис» продемонстрировала ему небольшой сюжет о жизни обитателей океанских глубин возле побережья Южной Америки. Некоторое время Макс молча наслаждался красотой прибрежных рифов и мелькающих в «картинке» сюжета ярких рыб, а «Эллис», будучи его гидом, комментировала всё происходящее в сюжете.

– Тамарины! – произнесла она, когда центральную часть «картинки» заполнили несколько одиночных жёлтых рыб, старающихся держаться океанского дна. – А здесь мы можем наблюдать группу рыб-бабочек! – пояснила она появление косяка ярких разноцветных рыбок с высоким телом и маленьким ртом.

После её слов «картинка» сюжета немного «съехала» в сторону, где Макс увидел неподвижно лежащий на дне довольно крупный серый рыбий силуэт.

– Усатая акула, их ещё называют акулами-няньками! – продолжила свои пояснения «Эллис».

– Полная идиллия! Нам бы так! – попытался пошутить Макс.

– Не спеши с выводами! На этом приятная часть сюжета закончилась! – возразила ему «Эллис», и после её слов

у всех обитателей океана на «картинке» из жаберных отверстий и рта мгновенно показались тончайшие и длинные «нити» светлого цвета, которые через несколько секунд «покинули» своих хозяев и принялись, словно поглощая друг друга, соединяться между собой в одну толстую и длинную «нить».

– Это какая-то разновидность паразитов?! – Макс не скрывал шока от увиденного сюжета.

– Макс, ты не перестаёшь меня удивлять! Как можно не узнать собственное детище?! – уже «Эллис», в свою очередь, «веселясь», добавила в их беседу сарказма. – Это микроэлементы таким образом выводят Его из рыб! – последняя фраза ознаменовала окончание сюжета.

– Неужто настолько всё плохо, Эллис?! – он с надеждой посмотрел на «неё».

– Ситуация, Макс, действительно удручающая! – грустно и серьёзно произнесла «она», подтвердив его самые мрачные опасения. – После «освобождения» территории материков «всё» принимают океаны, разнося Его на многие тысячи километров. Только что ты увидел Его в рыбах, но Им «заражены» почти все морские птицы!

– И сколько Его в океане? – Макс, «увеличив» масштаб, заинтересованно просматривал атлантическое побережье Южной Америки возле мегарегиона.

– Сотни миллионов тонн, и только за последний год! – ответила ему «Эллис». – И это не считая нескольких миллиар-

дов тонн «запасов», уже накопленных человечеством за восемь десятилетий. Справедливости ради стоит отметить, что незначительная Его часть всё же подверглась переработке, но в глобальном плане это ситуацию не изменило.

– То есть ежегодно проблема увеличивается ещё примерно на десятую часть?! – Макс безрадостно покачал головой, глядя на «Эллис». – Может, дадим природе самостоятельно её разрешить, без нашего вмешательства?! Пройдёт время, она исчезнет самостоятельно?! – Макс с надеждой посмотрел на «неё».

– Как раз в данном случае время работает против нас, и если мы ничего не предпримем, то позволим человечеству наблюдать окончательную гибель жителей Мирового океана! А ведь потом «дары моря» в таком виде попадают на стол к человеку! – констатировала она. – Главная опасность исходит от Его измельчения без биологического разложения. Его мелкие частицы присутствуют в организмах подавляющего числа морских обитателей, часть из которых принимает Его за планктон, а в другую Он попадает по «пищевой цепочке». При этом Его масса в Мировом океане в несколько раз больше массы планктона.

– **Вот так «безвредный» пластик!** – с саркастичной улыбкой грустно воскликнул Макс.

– К сожалению, очень вредный! И вся индустрия производства биоразлагающихся пакетов и упаковки из полимерных материалов, о которой тебе известно, является полу-

правдой! Такой пластик действительно разлагается всего за пару лет, но не окончательно, как уверяют производители, а распадаясь на мельчайшие частицы, переносимые затем ветром и водой далеко за пределы мест утилизации мусора.

– Да, проблема существует и требует немедленного вмешательства! Предлагаю начать с очистки Атлантики и переработки пластика нашими микроэлементами возле мегарегиона!

– Не всё так просто, Макс! – «Эллис» удивительным образом была сдержанна в своей речи. – К сожалению, в настоящий момент микроэлементы **могут** собрать весь мусор на Атлантическом побережье, но не готовы его безопасно переработать. Компьютерный интеллект смоделировал алгоритм их действия, при котором если сейчас начать разлагать пластик, то появится огромный объём метана, который невозможно полностью нейтрализовать!

– Полностью нейтрализовать пока не можем, но и оставлять пластик в океане тоже нельзя. – Макс задумчиво разглядывал сферическое изображение «покрасневших» участков океанов. – Так что нам делать? Интересно, что сказала бы Лави по этому поводу?!

– Полагаю, пассивному созерцанию проблемы она предпочла бы программу незамедлительных действий! – последовал дипломатичный ответ «Эллис».

– Да! Но что именно она смогла бы предпринять в такой ситуации? Как думаешь, Эллис?!

* * *

– Ливи, посмотри, какой красивый закат! – тихо, но одновременно радостно сказала Лави, стоя рядом с дочерью на небольшой площадке скалистых гор и глядя на горизонт, где за бескрайнюю зелёную гладь заповедного леса медленно опускался красный солнечный диск.

Они обнялись, продолжая вдвоём смотреть на волшебную магию вечера. Эллис стояла поодаль, давая им двоим возможность насладиться маленькой человеческой радостью.

* * *

Она всячески поощряла саморазвитие Лави и обучение Ливи, предоставляя по их просьбе исчерпывающую информацию по интересующей теме. Часто случалось так, что Лави и Ливи в одиночестве проводили целый день напролёт за изучением какого-либо события или явления, а вечером они втроём собирались для его обсуждения.

Сегодня утром Эллис неожиданно предложила свою тему для изучения, и, хотя Лави была удивлена таким выбором, она всё же с энтузиазмом «погрузилась» в неё, а когда наступил вечер, Ливи с нетерпением ожидала беседы с мамами, зная их умение придать увлекательности даже скучному на-

учному повествованию.

– На протяжении всей истории человечества восприятие окружающего мира человеком постоянно менялось. Например, в древности, в античные времена привычный для нас сегодня мир представлялся живущим тогда людям совсем иначе. Так, древние греки создали множество мифов, героями которых стали могущественные человекоподобные боги, живущие на горе Олимп, – начала Лави, изредка с таинственной улыбкой поглядывая на дочь и Эллис. – Сегодня я изучала ту часть древнегреческой мифологии, которая связана с войной богов-олимпийцев во главе с Зевсом (новых богов того времени) против титанов (старых богов). В конце концов победа осталась за Зевсом, хотя и была достигнута в долгой, трудной борьбе благодаря помощи великанов, олицетворяющих стихии воды, неба и земли. Победённые титаны были низвергнуты в Тартар – глубочайшую тёмную бездну, а великаны стали их стражами.

– То есть одних монстров победили с помощью других?! – поиронизировала Лави.

– Интересно, а если мы попробуем изложить этот миф в современной трактовке?! – вмешалась в диалог Эллис. – Например, представим победу Зевса олицетворением всего нового и прогрессивного!

– Да! Я размышляла над этим сегодня! – ответила ей Лави и продолжила: – Итак, попробую пересказать миф на современный лад. Много веков люди жили на Земле, беспеч-

но создавая всё новые и новые технологии, с помощью которых они правили миром, словно боги! Пока в один прекрасный день они не создали человекоподобных богов, бросивших вызов старым богам с помощью новых технологий! – Лави недвусмысленно посмотрела на Эллис.

– И новые боги с помощью стихий воздуха, земли, огня и воды обязательно одержат победу над титанами и технологиями прошлого, низвергнув их в бездну! – Ливи продолжила рассуждения Лави и Эллис, пожав плечами. – То есть человечество обречено?!

– Как-то мрачно и негуманно для мифа! – ответила Лави, осознавая, что попала в логическую ловушку, «расставленную» Эллис. Эллис, почувствовав смену настроения Лави, поспешила придать беседе больше позитива:

– Предлагаю оставить людей в покое, определив старыми и новыми богами «нашего» мифа технологии прошлого и настоящего!

– Тогда «наш» миф окрашивается более яркими красками, – уже веселее ответила ей Лави.

– Осталось только определить местонахождение бездны Тартара, в которую будут отправлены старые технологии и их продукты из прошлого человечества, – подытожила их диалог маленькая Ливи совсем по-взрослому. – И при этом ни одно живое существо чудесным образом не должно пострадать! Вы же со мною согласны, мамы?!

Вновь знакомая обстановка офиса Макса, в котором его хозяин в присутствии «Эллис» разглядывал сферическое изображение двух полушарий Земли, где омывающие материки океаны были уже не только окрашены местами во все оттенки красного цвета, но и на них появились небольшие участки тёмно-синего цвета.

– Сейчас ты сможешь наблюдать симулятор процесса нейтрализации метана после переработки пластика на континенте и в прибрежных океанских водах вокруг него, – сказала «Эллис», давая Максиму пояснения начавшихся изменений «картинки».

Пятна красного цвета окрасились в белый, затем соединились тонкими белыми линиями с пятнами тёмно-синего цвета, после чего белые пятна начали постепенно уменьшаться в размерах, а тёмно-синие, наоборот, увеличиваться. Симуляция по времени заняла не более одной минуты, после чего белые пятна исчезли вовсе, укрупнив и оставив только тёмно-синие.

– Насколько это безопасно для природы и человека?! – задал вопрос Макс.

– Соединение метана с водой весьма устойчиво при низких температурах и повышенном давлении. В таком виде отложения этого соединения, называемого гидратом метана,

покоятся миллионы лет в глубинах Мирового океана под его дном по всей планете, – последовал успокаивающий ответ «Эллис». – Переработав весь пластик на континентах и поместив метан на достаточной глубине под океанское дно, ты законсервируешь проблему на неопределённый период времени, что называется, «на века».

– Сколько это займёт времени? – он продолжал задавать уточняющие вопросы.

– Годы, Макс! При условии резкого сокращения мирового производства полимеров.

– Решая одну задачу, мы же не создадим новой проблемы?! – поинтересовался он.

– Нет, Макс! Мы не создадим новой проблемы! – вроде бы успокоительно ответила ему «Эллис», потом неожиданно добавила: – Тем более она уже гарантированно существует!

– Что ты этим, Эллис, хочешь сказать?! – Макс недоумённо посмотрел на «неё».

– Из-за повышения температуры Мирового океана, особенно в Арктическом бассейне, метан уже в настоящее время высвобождается из отложений своего гидрата под океанским дном, что способствует усилению парникового эффекта на планете. Пока ситуацию спасает только относительно небольшой размер выбросов метана, но чем дальше протекает процесс, тем чаще и мощнее они становятся!

– Час от часу не легче! – воскликнул Макс.

– Обычно дестабилизация гидрата метана начинается в

самом глубоком месте в сотнях метров под океанским дном. Такой процесс протекает тысячи лет и в других частях Земли прямо сейчас не представляет опасности. Другое дело – бассейн Арктики, где гидраты «покоились», в силу низких температур «вечной мерзлоты», на небольшой глубине. Но после начала глобального потепления и появления разломов в мерзлоте процесс высвобождения метана резко усилился! Дальше, учитывая «потенциал глобального потепления» метана, который в семьдесят два раза больше, чем у углекислого газа, явление станет необратимым. Поэтому, если не вмешаться в ситуацию, у человечества в ближайшее десятилетие маячит перспектива созерцания новой серии массового пермского вымирания!

– И какого ответа ты от меня ждёшь?! – Макс вопросительно посмотрел на «Эллис». – Ты же не стала бы мне всё это рассказывать, не имея подробного плана действий?! Насколько я понимаю, в Арктическом бассейне сосредоточены колоссальные разведанные запасы метана, добычей которых с разной степенью успешности занимались наши «старые» знакомые.

– Всё верно, Макс! Приступая к решению проблемы нейтрализации метана в этом регионе, тебе придётся ответить на несколько вопросов, первым из которых будет: «Куда деть метан?»

– И куда деть метан? – переспросил Макс, понимая, что речь пойдёт о гигантских запасах, по сравнению с которыми

объём метана от переработки пластика, например в Южной Америке, покажется несущественным.

– Макс, есть только одно место на Земле, которое теоретически способно «принять» такие объёмы! – спокойно произнесла «Эллис», наблюдая за его реакцией. – Вечный Тартар, непостижимая бездна планеты – Марианская впадина!

– Эллис, почему наш разговор нравится мне всё меньше и меньше?! – Макс начал заметно нервничать. – Ты предлагаешь нарушить перемирие, достигнутое ценой огромных усилий двумя годами ранее и зайти на «чужую» территорию, причём дважды: вырвать практически из рук одного «заклятого» друга его любимую «игрушку» и спрятать её на территории у другого?! И заметь, без их разрешения! При этом, как тебе известно, даже накануне всемирного потопа мы с этими людьми при всём желании не найдём общего языка!

– Следующей проблемой является ресурсное наполнение, необходимое для переброски метана до впадины! – невозмутимо продолжила «Эллис», «невинно» ему улыбнувшись.

– Оказывается, это ещё не все сюрпризы на сегодня! А что не так с запасом микроэлементов?!

Макс перестал нервничать, потому что вместо нервозности он ощутил спортивное любопытство. Ведь за последние два года он привык к мысли, что обзавёлся достаточным и неисчерпаемым ресурсом микроэлементов для решения любых задач.

– Прежде чем ты услышишь ответ на свой вопрос, позволь

мне задать тебе встречный, – «Эллис» подождала, пока Макс утвердительно кивнул, и спросила: – Макс, насколько ты готов рискнуть всем ради своих идеалов?! Под «все́м» я подразумеваю буквально всё, что ты имеешь, и всё, чего ты достиг к этой минуте! – «она» умела быть в нужный момент настолько обескураженно интригующей, что заставила Макса в задумчивости присесть в кресло.

– Что, настолько всё серьёзно?! – он спокойно и вместе с тем грустно посмотрел на «Эллис», вдруг осознав, какую долгую «дорогу» ему пришлось пройти для достижения поставленной цели! И какой оказалась плата?! Его лицо «тронули» морщины, накатившие «волной» вместе с воспоминаниями, что не осталось незамеченным «Эллис».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.